

ДИАННА СОУЛ

ПЯТАЯ СОДЕРЖАНКА

РАССЕЛА БЭДФОРДА

ИДДК

Диана Соул

Пятая содержанка

Рассела Бэдфорда

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65552543

Аннотация

Рассел Бэдфорд – угрюмый и одинокий отшельник, обходящийся без друзей и "не знающий слов любви". Он презирует привязанности и не заводит постоянных любовниц.

Исключением стала я, очутившись однажды в таинственном городе, подозрительно похожем на викторианский Лондон. Могущественные дома, преступность на улицах и таинственный убийца, идущий за мной по пятам...

Бэдфорд считает, что мне повезло: ведь пока он не разгадает все мои тайны, убить меня не позволит.

Но у нас разные представления о везении, мистер Бэдфорд!

Раз уж я выжила, попав сюда – сидеть и ждать, сложа руки, пока меня "разгадают" или убьют, не намерена!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	45
Глава 7	55
Глава 8	61
Глава 9	79
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Диана Соул

Пятая содержанка

Рассела Бэдфорда

Глава 1

«Сдается уютная комната в центре Лострейда. Оплата понедельная. Требования: мужчина любого возраста, желательно глухой или не задающий вопросов. Обращаться в любое время, кроме ночного».

Далее шел адрес и контакты квартировладельца, точнее владелицы – рьины Томпсон.

Я свернула газету, на которую потратила едва ли не последние местные деньги, и хмуро оглядела туманную улицу Лострейда.

Смеркалось.

Холодало.

Платье на мне годилось разве что полы протирать.

Да кому я вру? Им наверняка и протирали эти самые полы. Потому что нашла я его на барахолке, обменяв на золотую сережку, которая, по счастью, оказалась на мне, когда все произошло.

Вторую пришлось сдать в ломбард. Дали за нее немного –

на эти деньги я сейчас и выживала.

Что делать дальше – пока не знала.

Но инстинктивно ощущала, что нужно найти жилье, а дальше уже и работу.

Иначе несдобровать.

Второй раз в местный полицейский участок мне не хотелось.

Спасибо. Хватило.

Я обернулась по сторонам и кинулась наперерез к первому же прохожему.

– Простите, – заговорила на ходу. – Вы не подскажете, как пройти к Лейкер-март 38?

Я назвала адрес из газеты.

Чем черт не шутит? Или как говорили местные – вдруг рурки попутают. Не меня, а хозяйку квартиры, и она впустит на постой ту, которой уже отказали по двадцати трем другим адресам.

В этом мире против меня было все.

Но куда деваться? Приходилось выживать.

Растерянный прохожий объяснил мне, как найти нужный дом, и я без промедлений туда двинулась.

Понедельная оплата была бы для меня сказкой.

Центр города – тем более. Еще по родному миру я знала, как много значит для всех твоя квартира.

Минус был один: я была женщиной.

Но нашлись и плюсы: я умела становиться глухой, если

надо, и помалкивать.

Иначе бы не выжила тут и дня.

После того как «попала».

Я прикрыла глаза и перемотала в памяти прошлую неделю.

Как радовалась отдыху в Турции после закрытия всех границ, как летела собирать чемоданы и переоделась в шорты и тонкий топик еще в туалете аэропорта.

Что-то пошло не так на десятой минуте полета.

Самолет затрясло...

А дальше меня просто вышвырнуло.

Не было ни разноцветных искр, ни завихрений, ни порталов.

Меня невыносимо больно впечатало в кирпичную стену уже на земле.

Первое, что осознала, – тут холодно и воняет рыбой.

Я позвала на помощь. Никто не пришел. Поднялась, а дальше побрела, опираясь все на ту же стену.

Вышла на деревянную набережную. Тут расхаживали люди в странной старинной одежде, и все как один начали плясать на меня. Будто я в девятнадцатый век попала.

Еще бы! По сравнению с ними я была почти голой.

Свисток местного полицейского я услышала едва ли не сразу, и меня забрали в местный участок.

Приятного там было мало.

Особенно когда, сглатывая пересохшую слюну, я осмат-

ривала все вокруг.

Была мысль, что меня накачали наркотиками и теперь мне все это привиделось.

Но чем дальше, тем больше я понимала – все реально.

Меня приняли за портовую шлюху.

Полицейский так и записал в свой отчет. Когда допрашивал меня, а я молчала.

Боялась даже пикнуть слово правды. Интуиция подсказывала: скажу хоть что-то про самолет человеку, который пером и от руки составляет протокол, и меня упекут в местную психушку.

Или того хуже.

– Откуда у вас татуировка? – заинтересовался служивый, разглядывая мою руку. – Каторжница?

По телу пронеслись мурашки. Еще чего не хватало!

– Н-нет... – проблеяла я неуверенно, закрывая ладонью совершенно безобидную наколку – цветочный браслет по запястью. Два года назад я забила им некрасивый шрам. – Это не то, что вы подумали.

На что страж порядка радостно внес в протокол:

– О, не немая. Отлично. Ну говори тогда. Кто такая, как зовут? Откуда взялась? Из какого дома?

Наверное, я забежала взглядом, потому что единственная правдоподобная ложь, которую я выдавила, была:

– Меня обокрали.

– Да-да, – иронично отозвался страж. – Знаем мы. Таких,

как вы, каждый день по десять раз кто-то обворовывает.

Я вспыхнула, но промолчала.

– Так откуда наколка? – не унимался он, перекладывая какие-то листы на столе. Судя по картинкам и лицам людей на них – ориентировки на беглецов. – Странно. Ни одной женщины не сбегало.

– Говорю же: обокрали, – принялась дальше врать я, решив, что лучше придерживаться одной линии поведения. – Вы же меня в порту нашли. Я прибыла из... из очень далеких краев. Татуировка – часть моей религии.

– Допустим... – Тон стражника даже не допускал, что мне верят. – А имя у такой религиозной есть? Фамилия? Как по отцу?

– Анна Бать... – тут я осеклась. Шуток про «батьковну» тут не поймут... да и не место шутить.

– Как-как?

– Анна Батори... – вытащила я из памяти первую же фамилию, что пришла на ум.

Полицейский записал и даже глазом не моргнул – ощущение, что никогда и не слышал о кровавой герцогине.

– Итак, рье. – Тут он задумался и продолжил: – Вы же не замужем?

Я рассеянно кивнула.

– Значит, рье Батори, вы оштрафованы за нарушение порядка на десять льинов. Срок оплаты до конца месяца. Если не внесете в казну – будете объявлены в розыск.

– Что? Но меня обокрали! – принялась возмущаться я, понятия не имея, что за валюта такая лыны и где мне их взять. – У меня нет денег.

Офицер пожал плечами.

– Пара ночей работы, – равнодушно ответил он. – А сейчас можете покинуть участок.

Я замотала головой.

– Никуда не пойду. Меня же опять арестуют. Следующий же патруль. У меня даже документов нет.

– Не арестуют. Знаем мы вас... портовых. Юркие козы. – Полицейский открыл ящик стола и достал оттуда еще один бланк. – Ладно, так и быть. Держи. Временное удостоверение личности. Вдруг тебя и вправду обобрали. Хотя кому я тут распинаясь... выкинешь же в ближайшей подворотне. У тебя таких, наверное, уже штук сто было.

Еще некоторое время он что-то заполнял от руки, а после, отложив в сторону перо, неестественно выгнул пальцы прямо над бланком.

Мне даже показалось, что он решил их сам себе сломать, так нелепо изогнулись суставы, а в следующий миг с кончиков пальцев офицера сорвались крошечные молнии.

Они коснулись пергамента и оставили на нем подобие печати.

Из моих легких вышибло воздух.

Меня точно кто-то накачал наркотиками, и теперь я ловила приходы.

Из оцепенения вырвал сам офицер – передал штрафную квитанцию и бланк со штампом. Я вцепилась в них мертвой хваткой.

Во-первых, дают документы – надо хватать. А во-вторых, пальцы похолодели, когда я поняла, что буквы совершенно непривычны для меня.

Я знала этот язык и одновременно не знала. Понимала смысл, хотя никогда не изучала ничего подобного.

Чертовщина какая-то.

Я тайком щипала себя и надеялась, что вот-вот проснусь.

А после меня все же выгнали из участка, и я вновь оказалась на улице неизвестного города в шортах и футболке.

Прохожие смотрели на меня, как на прокаженную. Еще бы, я была словно папуасом среди благородных господ.

Леди в платьях, мужчины в сюртуках – я бы решила, что меня закинуло в Англию середины девятнадцатого века, если бы не одно но: вокруг говорили точно не на английском.

Вдобавок это – я опять покосилась на временное удостоверение. Что это было? Магия, что ли?

В общем, всю следующую неделю я училась наблюдать, молчать и выживать. Делать выводы.

Продала серьги – единственную драгоценность, что была на мне. Раздобыла платье и теперь решала, как быть дальше. Ходила искала работу и жилье.

Глава 2

Лейкер-март 38 находился на тихой улочке в спальном районе.

Хозяйка все же лукавила, когда написала в объявлении, что это самый центр города. Но я была не в том положении, чтобы жаловаться.

Если мне сдадут комнату, я буду рада уже тому, что тут не клоповник.

Я подошла к деревянной двери с заветными цифрами и решительно постучалась круглым молоточком.

Ждала недолго. Вскоре изнутри раздались чуть шаркающие шаги.

– Кто? – Голос принадлежал женщине, скорее всего, немолдой.

Наверное, хозяйке дома. И я решила рискнуть.

– Доброго вечера, рына Томпсон, – вежливо поздоровалась я. – Вы откроете мне двери?

Повисла пауза.

С той стороны явно размышляли.

Послышались щелчки замков, дверь приоткрылась – всего на десяток сантиметров. Ровно настолько позволяла золотистая цепочка.

Из дома на меня смотрела седовласая старушка, я бы сказала – божий одуванчик, но что-то в собранном взгляде и

поджатых губах новой знакомой подсказывало: не так проста хозяйка.

– Мы знакомы? – скупой спросила она и тут же сама ответила: – Нет. Не знакомы. До свидания.

– Постойте, – едва опомнилась я. – Вы же подавали объявление о сдаче комнаты. Я прочла газету.

Старушка смерила меня еще одним долгим взглядом.

Придирчивым.

Особенно ей не понравилось мое платье.

– Вы, видимо, плохо умеете читать. Там было четко сказано: только мужчинам. До свидания.

Она уже закрывала дверь, когда я отчаянно пихнула носок слишком современной по местным меркам туфли (хоть что-то у меня осталось от прежней жизни) между дверью и косяком. Старушка оказалась жесткой и что есть силы попыталась сломать мне все кости в ступне. Я едва не взвыла.

– Да постойте же вы, – едва переведя дух, просипела я. – Вы же написали, что нужен кто-то умеющий молчать. Так вот – я умею!

– Не похоже, – старушка была непробиваема. – Уберите же вашу конечность, пока я не позвала полисмагов.

При упоминании последних у меня внутри все опустилось.

Штраф еще был не оплачен, и попадать на повторный очень не хотелось.

Кажется, надо было отступать – силы явно сегодня не на

моей стороне.

– Хорошо я уйду, – сдалась я. – Только дверь ослабьте, я даже не могу вытащить носок.

Старушка легонько приоткрыла створку, и я убрала ногу. Собиралась уже развернуться, когда неожиданный голос из глубины дома остановил:

– Рына Томпсон. Впустите эту рье. Я бы хотел с ней поговорить.

– Но рьен Бэдфорд! – В голосе старушки сквозило возмущение. – Только не говорите мне, что это вы вызвали шлюху?

Я вспыхнула.

– Я не шлю... – Но меня, кажется, не слушали. – У меня даже документы есть!

Все тот же мужской бархатный баритон вещал откуда-то из глубины дома.

– Я же сказал: впустите. Значит, впустите.

* * *

Внутри дома было тепло.

Это первое, что я заметила, успев как следует замерзнуть на улицах.

И пахло тут выпечкой. По всей видимости, хозяйка баловалась кулинарией, а мой полуголодный желудок не мог такого не заметить.

Впрочем, угощать меня не спешили.

Рына Томпсон недовольно цокала языком, постоянно оборачивалась на меня и подгоняла:

– Да идите уже быстрее! Чего топчетесь! Если что-нибудь пропадет, я сразу заявлю куда следует.

От такого отношения становилось противно.

Наверное, мне стоило бы уже разворачиваться и уходить: ясное дело, что комнату мне тут не сдадут, но вопреки логике я продолжала следовать за старушкой.

– Я не воровка, – все же ответила ей.

Старушка фыркнула, будто норовистая лошадь, на том наше общение и завершилось.

Она довела меня до закрытых дверей с резными наличниками и деликатно постучалась:

– Рьен Бэдфорд. Как вы и просили! – В голосе ее продолжало скользить недовольство.

– Впустите девушку, – распорядился голос. – И можете быть свободны, уважаемая рына.

Дверь перед нами открылась, приглашая шагнуть в комнату, но я даже не шелохнулась. Уж слишком пугающим показался полумрак внутри: все, что я различила, это отвернутое к камину кресло, силуэт которого очерчивали отблески пламени.

Зато хозяйка решительно вошла.

– Ну, знаете ли, рьен, – возмущенно начала она. – Я терпела, когда вы ставили эксперименты на мышах, терпела, когда мой дом едва не взлетел на воздух, ваших дружков тоже тер-

пела. Но это! Я не позволю вызывать в МОЙ ДОМ ШЛЮХ!
Вы подумали, что скажут соседи?

Не знаю, сколько копилась эта тирада у хозяйки дома, но, кажется, с моим появлением ее прорвало.

– Я НЕ ШЛЮХА!

– ОНА НЕ ШЛЮХА!

Наши голоса с неизвестным мистером Бэдфордом слились в слаженный хор. И от удивления я замерла.

Но любопытство оказалось сильнее. Теперь мне стало интересно, что же за человек-сканер скрывается в полутьме комнаты.

Я сделала небольшой шаг вперед, и в тишине стук каблука моей туфельки раздался как-то слишком отчетливо.

С удивлением поняла, что, в отличие от остального дома, где полы были деревянными, эта комната оказалась обложена каменной плиткой.

Необычно.

– Металлическая набойка, – раздался голос мистера Х. – Своеобразно. И дорого. По звуку предположил бы, что сплав железа и алюминия. Слишком непозволительная роскошь для той, кого считают уличной воровкой.

Я вытаращила глаза в темноту.

– Шерлок Холмс, ты ли это? – все же слетело с моих уст, потому что наконец поняла, что же мне все это напоминало.

– Кто? – Кажется, незнакомец не понял моего вопроса, но соизволил показаться.

С кресла медленно поднималась высокая фигура, освещало ее лишь пламя камина, но мне уже было на что посмотреть.

Темноволосый мужчина лет тридцати, а может быть, старше. Густые волосы были коротко стрижены, а лицо гладко выбрито, что давало сполна разглядеть острые черты лица. Выдающиеся скулы, прямой греческий нос и волевой подбородок. Лишь цвет глаз мне пока оставался неясен.

Зато костюм даже я с нулевыми познаниями местной моды могла назвать дорогим. Идеально черная ткань пиджака и жилета, казалось, поглощает свет, и настолько же ярким на этом фоне был безукоризненно белый цвет воротничка и манжет рубашки.

Мужчина словно сошел с картинки, и я даже не сразу поняла, что совершенно бесцеремонно любуюсь им.

– Рассел Бэдфорд, – представился он, разглядывая меня столь же заинтересованно. – Из дома Вивьерн. А вы кто, уважаемая рье?

Я молчала.

Свои пять копеек вставила Томпсон.

– Ну это же очевидно... – начала она.

– Помолчите, – перебил ее мужчина. – Я хочу услышать от нее.

Старушка гневно сверкнула глазами.

Я же глянула на нее почти победно, но и отвечать на поставленный вопрос тоже не спешила.

Во-первых, я пока так и не разобралась в системе местных «домов». Вначале думала, что это нечто похожее на род или семейство, но затем из чужих разговоров поняла, что это понятие более глубокое, чем мне показалось.

А врать о том, в чем я не разбиралась, было глупо.

– С чего я должна вам представляться? – Я решила, что лучшее оружие – это нападение. – Это ведь не участок, да и я не на допросе.

Бэдфорд сощурил глаза. Вмиг мне показалось, что зрачки в них стали кошачьими, но наваждение тут же схлынуло. Зато своим носом мужчина повел совершенно по-звериному. Будто принюхиваясь к моему запаху.

Обошел меня кругом.

Я ощутила себя бактерией на стекле под микроскопом.

– Затем, что вы зачем-то пришлю сюда, к рыне Томпсон. За жильем? Судя по вашему платью – вам нечем платить. Ваши руки... – он придвинулся ко мне вплотную и, пока я не опомнилась, схватил мою ладонь, чтобы рассмотреть. – Слишком аккуратны. Ровные лунулы, пальцы, никогда не знавшие работы. И ногти... Что это?

Он ковырнул пальцем отрастающий маникюр с нюдовым гель-лаком. Местные дамы о таком явно даже не слышали. А если услышат, то лет через сто.

– Это не ваше дело, – я выдернула руку из его захвата. – Но так и быть. Меня зовут Анна. Анна Батори. Вот мои документы.

Я достала из полотняного мешочка, служившего мне сумочкой, временное удостоверение личности.

Хозяйка дома вновь фыркнула.

– Ну вот. Что я и говорила. Шлюха! Да дворники такими документами печи топят!

– Рыина... – укоризненно протянул ей Бэдфорд, но бумагу из моих рук взял. Прочитал. А после смял и выкинул в камин.

– Эй! – Я задохнулась от негодования, буквально бросаюсь в огонь в попытке спасти документы.

Пламя лизнуло бумагу и поглотило ее.

Целое мгновение я стояла будто оглушенная. Казалось, на глаза вот-вот навернутся слезы. Но их не было.

Я медленно обернулась к этим двоим. Пальцы сами сжались в кулаки.

– Знаете что, – прошипела я. – Я ухожу. Решили поиздаться надо мной? Так я не девочка для битья.

Мне и в самом деле казалось, что и местные Миссис Хадсон и этот Шерлок Холмс недоделанный надо мной смеются.

По крайней мере, я видела на их лицах ухмылки.

Я решительно прошагала мимо них, нарочно толкнув плечом мужчину. Рыина Томпсон закашлялась.

Но мне и дела до нее не было.

Я уже дошла до порога комнаты, но пересечь ее не успела.

– В качестве извинений я готов предоставить вам одну из двух арендованных мною у рыины Томпсон комнат, – раздал-

ся голос Бэдфорда. — Вы ведь явно не местная?

Я резко обернулась.

— Что? — взвизгнула старушка. — Не позволю пускать в мой дом непонятно кого. Что скажут люди? Вы в своем уме? Непонятная девка и вы? В одной квартире?!

Она аж задыхалась от негодования.

— Вас не спрашивают, — осадил ее мужчина. — Эти комнаты мои на ближайшие десять лет. Делаю что хочу.

— Будь проклят тот день, когда я заключила с вами договор! — Старую мегеру даже затрясло от негодования, а я, кажется, наконец разгадала секрет, почему хозяйка решила сдавать жилье с понедельной оплатой.

Этот Бэдфорд явно был не бог весть каким сказочным квартиросъемщиком, и выгнать теперь она его не могла. И что таить, явно опасалась.

Я хмуро взглянула на мужчину.

— Та-ак... — протянула я с опаской. — А что взамен? Вы ведь верно заметили — я не шлюха.

— Интерес, — холодно ответил он. — Вы мне непонятны. На данном этапе мне этого, пожалуй, хватит.

Я задумалась.

Странное предложение от не менее странного человека.

Но я была загнана в угол. Денег нет. В карманах едва хватит на ночь в самой захудалой ночлежке, да и если я все правильно поняла — миссис Томпсон выгнать меня не сможет. Так почему бы не насолить этой вредной старушенции?

– Никакого секса! – заявила я, в упор глядя на Бэдфорда. Тот непонимающе склонил голову.

– Секса? Что бы это ни было, у меня его нет, – ответил он. Нервный смешок сорвался с моих уст.

Похоже, местные о таком понятии не слышали. Здесь данный процесс явно назывался иначе.

– Ну... нет так нет, – сдерживая улыбку, произнесла я. – И да – я не местная. Так что согласна. Где тут ваша комната? Погощу у вас пару дней.

Глаза Бэдфорда вновь по-кошачьи сверкнули.

– Я разгадаю вас раньше, рье Батори. Думаю, мы расстанемся уже завтра к вечеру.

Прозвучало как вызов, но я лишь пожала плечами. Пусть разгадывает... Природная наблюдательность подсказывала, что моих тайн рьену Расселу Бэдфорду хватит надолго.

А у меня не то положение, чтобы упускать возможности.

– Даже так... – протянула, глядя в глаза мужчины. Мне наконец-то удалось разглядеть их ярко-зеленый, почти изумрудный цвет. – Что ж, раз вы такой «гостеприимный» хозяин, то в качестве извинений готова принять от вас еще и ужин, – окончательно обнаглев, заявила я.

Глава 3

Пирог был чудесен.

А взгляд рыны Томпсон еще чудеснее, если так можно выразиться.

В других обстоятельствах под таким тяжеловесным взором мне бы кусок в горло не полез, но не сегодня.

– Благодарю за ужин, – произнесла я и, промокнув губы салфеткой, отложила ее в сторону. – Вы прирожденный повар, рына Томпсон.

Старушка вспыхнула от злости. Даже зубами заскрежетала и со звяком стукнула своей вилкой о тарелку.

– Рьен Бэдфорд, кого вы притащили в мой дом? – продолжала негодовать она. – Эта женщина... Эта... Она назвала меня поваром! Оскорбление!

– Вообще-то я хотела вас похвалить, – все же ответила я, переводя взгляд на пригласившего меня мужчину.

Тот весь ужин сохранял гробовое молчание, предпочитая есть и разглядывать меня, будто я экзотическая зверушка.

Впрочем, возможно, так оно и казалось, я же пока просто не понимала, в чем мой прокол.

– Сказать рыне Томпсон из дома Греф, что она прирожденный повар... – заговорил он и усмехнулся. – Да вы редкостная хамка, рье Батори.

Я прикусила язык.

Нужно было срочно разобраться с системой этих домов, иначе дальше могло быть только хуже.

– Я не желала ничего подобного. Просто похвалила кулинарное мастерство, – пожав плечами, ответила рьену, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица.

– Вы, к слову, так и не рассказали, к какому дому принадлежите сами? – задал вопрос Бэдфорд. – Вивьерн? Лорки? Грефы? Или Торги?

Мне ни одна из этих фамилий ничего не сказала, впрочем, с ответом я нашлась:

– Вивьерны? – усмехнулась я. – Если я правильно запомнила, это ваш дом, рьен Бэдфорд. Не думаю, что мы родственники.

Левая бровь Рассела поднялась от удивления:

– А это здесь при чем?

Знала бы я. Но, похоже, опять сморозила глупость. Пришлось выкручиваться:

– Вы же собирались меня разгадывать, так зачем мне выкладывать вам все начистоту?

Бэдфорд хмыкнул.

– Справедливо. Не обязательно же слышать, как кошка мяукает, чтобы понять, что она кошка. Достаточно наблюдений.

– Вот и наблюдайте. Много уже выводов сделали? – поинтересовалась я.

– Много, – улыбнулся он, сверкнув идеально белыми зу-

бами.

– Например?

Встряла мисс Томпсон.

– Что вы хамка из подворотни, – пробурчала она себе под нос, но слышали все.

– Сомневаюсь, – отверг ее слова Бэдфорд. – Я ведь уже говорил про аккуратные руки. Но у вас еще здоровые зубы, чистая кожа. Проколоты уши, но серег на вас нет – значит, сняли специально. На запястье татуировка – это странно для девушки вашего возраста. Так же с толку сбивают платье и ваши манеры. Но они, скорее, вводят в заблуждение, которым так подвергнута наша дорогая рына Томпсон. Однако склонен к выводу, что это маскарад. Вас кто-то подослал ко мне? Мой отец?

Я округлила глаза и закашлялась.

– Вывод неверный. Могу поклясться, что даже не знаю, кто ваш отец.

– Чушь! – всплеснула руками хозяйка дома. – Весь континент знает, кто его отец. Вы откуда свалились, рье Батори?

Отличный вопрос, наиболее приближающий нас к правде. Но не отвечать же, что упала я с борта «одних авиалиний», летящих в Турцию.

Помня, что моя тактика – не сдавать позиций до конца, я задала встречный вопрос.

– И кто же ваш отец, рьен Бэдфорд? – И, чтобы хоть как-то себя оправдать, все же добавила: – Не знать это мне очень

даже позволительно. Есть причины.

Старушка фыркнула, и я опять услышала ее бормотание под нос – что-то про необразованных оборванок, которые скатились к низкой социальной ответственности.

Диалог с ней дальше вести было бессмысленно, и я воззрилась на Рассела Бэдфорда. Ждала, что он расскажет про своего отца, но вместо этого он произнес:

– Рына Томпсон, а принесите, пожалуйста, чай. Мне и моей гостье.

Сказать, что та беспрекословно подчинилась, было нелзя.

Да, она ушла исполнять, но ее лицо в этот миг заставило меня подумать только о том, что этот чай пить я не стану. Старушка и плюнуть могла в кружку.

Через пару минут она вернулась с подносом.

Одну чашку поставила перед Бэдфордом и собственно-ручно наполнила ее напитком из большого кофейника с длинным носиком.

Я такой услуги не дождалась, но не гордая – сама дотянулась до второй чашки, поставила перед собой и даже напитком наполнила. Раз уж он у нас одинаковый с Бэдфордом, ему-то Томпсон явно вредить боялась.

Даже бросила два куска бурого сахара в чашку и размешала – все это под удивленные взгляды присутствующих.

Ну и что? Меня уже считали хамкой, терять особо нечего. А Бэдфорда такое только запутать могло.

– Своеобразно... – только и вымолвил он, когда я сделала первый глоток.

– Что именно? – не поняла я.

– Сахар в чае, – все так же ровно ответил мужчина, продолжая следить за каждым моим движением. – Никогда не слышал о таком в домах аристократии.

Кончики моих губ дернулись. А не поиграть ли нам, рьен Бэдфорд?

– Вот вам и ответ, – улыбнулась я. – Значит, я из дома простолюдинов. Можете начинать перечислять названия, вдруг угадаете.

Зрачки Бэдфорда вновь пожелтели и стали кошачьими. На этот раз я могла поклясться, что мне не показалось.

Долгих несколько секунд изумрудно-зеленые человеческие глаза были абсолютно желтыми, кошачьими.

– У простолюдинов нет денег на сахар, – медленно и с расстановкой протянул мужчина. – Но попытка меня запутать засчитана, Анна.

Он впервые назвал меня по имени, а у меня мурашки по коже пробежали от того, как он это сделал.

В моем имени не было ни одной буквы «р», но я же не глухая, слышала, как мое имя, будто мурчание, прокатилось по его губам.

– Но это и в самом деле вкусно, – нашла я, решая не оставаться в долгу. – Можете попробовать, Рассел. Два кусочка на чашку и размешать.

– Думаете? – в голосе мужчины послышалось любопытство. – Допустим.

Он взмахнул рукой, сахарница взмыла в воздух, доплыла до Бэдфорда, и два кубика сами аккуратнo опустились в чай.

Под моим ослoвелым взглядом мужчина, словно заправский дирижер, покручивал указательным пальцем в воздухе, и, повинаясь его движениям, чайная ложечка размешивала напиток.

– Рот закройте, – одернула меня Томпсон, и я запоздало подняла открытую челюсть.

Левитация. Магия.

Конечно же, я не впервые ее тут видела, но все же не вот так. Первый раз в участке, второй раз подглядела у уличного фокусника – он развлекал толпу, жонглируя синими шарами огня. И было видно по выступающим каплям пота, что дается это ему с великим трудом.

Но то фокусник, я списала «чудеса» на искусное мастерство...

А здесь Бэдфорд пользовался «этим» играючи. Без усилий.

– Что-то не так? – уточнил он. – Впервые видите?

Я замотала головой.

Мужчина уже руками коснулся своей чашки, поднес к губам, отпил несколько глотков.

– И вправду вкусно, – заметил он. – Вы и вправду любопытная птица, рье. Откуда бы и с какими целями сюда ни

пришли. Возможно, наше знакомство продолжится дольше, чем я планировал.

Он явно продолжал меня подозревать в работе на его отца, кем бы тот ни был. Но мне пока это только на руку.

– Посмотрим, – кивнула я, – на ваше поведение.

Местная «Хадсон» опять крякнула.

То, что я привожу ее в ужас, я уже и так поняла, но, похоже, опять сморозила что-то не то.

– Рьина Томпсон, – отставив чашку, распорядился Бэдфорд. – Подготовьте постель моей гостье.

– Ни-за-что! – было ему ответом.

– Рьина... – вкрадчиво протянул он, и старушка как-то заметно сникла.

Мне вдруг совершенно не захотелось, чтобы она и в самом деле застилала мне постель.

Зачем заставлять ее делать то, что она откровенно не хочет?

Еще не хватало, чтобы она мне какую-нибудь порчу навела на подушку.

Что-то подсказывало: у старушки тоже припрятаны магические козыри в рукаве.

– Не нужно, – произнесла я. – Будет достаточно того, что вы выделите мне белье и кровать. Я справлюсь сама...

Глава 4

Рассел Бэдфорд снимал в доме большую часть комнат. Из того, что я успела заметить, это были две спальни, подобие гостиной (где он нас встретил), уборная – на нее я смотрела с особым воодушевлением, потому что узрела там подобие душа. Возможно, даже вода в этом доме была горячей – а после недели скитаний непонятно где вымыться очень хотелось.

Не то чтобы я кочевала совсем уж по клоповникам. Нет, но и приличными эти таверны и ночлежки назвать было нельзя. Вода, да и та холодная, была только в одной из них. Возможно, я бы даже задержалась там, если бы утром хозяйка гостиницы не увидела на моей руке татуировку. Она выгнала меня, решив, что я беглая карторжница. Слушать оправдания не желала.

Хуже всего, что Томпсон тоже поглядывала на мою руку с подозрением.

– Приличные леди не украшают себя наколками, – произнесла она, отдавая мне стопку постельного. – Не путешествуют без компаньонов. Учтите, рье Батори, у меня есть связи среди полисмагов, и если что-то случится, я сдам вас не задумываясь.

– Даже не сомневаюсь, – ровно ответила я. – Думаю, мне вам бесполезно объяснять, что я уже была в участке и меня оттуда отпустили. Не найдя причин задерживать.

Томпсон поджала и без того тонкие губы.

— Мало ли чем вы с ними расплатились... — отправила колкость она. — Вот и отпустили.

— Высокого же вы мнения о местных органах правопорядка, — ехидно улыбнулась я. — К слову, об органах. А рьен Бэдфорд, он, случайно, не детектив?

Я не могла не задать этот вопрос. Уж слишком сильной была ассоциация с Шерлоком Холмсом. Да и методы мужчины делать выводы намекали на род деятельности.

— Кто? Он?! — рыва Томпсон рассмеялась. — Детектив? Ох и насмешили. Он же из дома Вивьерн!!!

Она проговорила это с ноткой священного восхищения.

— И-и-и? — протянула я, ожидая пояснений. — Разве это важно?

Глаза старушки округлились.

— Кажется, вы не шлюха, — наконец выдала она, — а психопатка. Ни один представитель дома Вивьерн никогда не опустится до обычной работы. НИ-КОГ-ДА! А тем более такой... Следователь. Пф...

— И чем же тогда занимается дом Вивьерн? — продолжала задавать вопросы я, раз уж старушка, пусть и с пренебрежением, но решила развязать язык. — Я ведь не местная. Многого не знаю.

— Вивьерны, милочка, дом королевской ветви. Высшая знать! Ментальные маги — обладатели самых развитых способностей, даруемых разумом, а не телом. Разве станут такие

люди шляться по местам преступления и марать свои руки о кровь, грязь и рурк знает что?

Я нахмурилась, быстро прикидывая варианты. То бишь меня приютил не просто богатенький скучающий мужчина, а аристократ, голубая кровь которого голубее некуда?

И сразу же вспомнились его замечания: а не отец ли Бэдфорда меня подослал.

– Так рьен что? Наследник короля? – я снизила голос до полусшепота.

Старушка покрутила пальцем у виска и подозрительно прищурилась, на ее лице расплылась ехидная улыбочка:

– А ты что? Уже на место королевы претендуешь? Так вынуждена тебя огорчить. Рьен Бэдфорд наследник НИ-ЧЕ-ГО! Стал бы он снимать две комнаты, имей он что-то еще, кроме громкого дома и отца за спиной? Так что даже не надейся. Ишь, краля какая! – Томпсон достала из кармана передника ключ и с нажимом опустила на стопку белья в моих руках. – Надеюсь, сама справишься. Спокойной ночи.

Она круто развернулась на небольших каблуках и, гордо держа спину прямо, удалилась в темноту дома, оставив меня перед дверью.

Я тяжело вздохнула и отперла замок. Стоило только сделать шаг внутрь комнаты, как по стенам тут же вспыхнули лампы.

Я огляделась по сторонам.

Пожалуй, это и в самом деле была лучшая комната, что

только мне подворачивалась за неделю: большая кровать в металлическом каркасе, чистый матрас, несколько подушек, окно с выходом на тихую улочку и даже собственный умывальник с зеркалом.

Как бы себя странно ни вел рьен Бэдфорд, но за ночлеги мне следовало сказать ему спасибо.

Я застелила постель и, попутно раздумывая о перипетиях судьбы, решила, что нужно и до душа добраться. Мне следовало постирать белье и немного освежить платье. Пусть оно и было с барахолки и выглядело ужасно, но я все равно старалась по возможности поддерживать его в чистоте.

Вновь пройдя по коридору, я добралась до уборной. Там, исследовав многочисленные тазики и местное подобие сантехники, убедилась, что работают они вполне по привычному мне методу: повернул кран – и пошла вода. О чудо! Теплая.

Я даже нашла кусок душистого мыла и решила: наглотать – так до конца.

Сняв с себя верхнее платье, я осталась все в тех же многострадальных шортиках и топики. А что поделать? Другого нижнего белья у меня не было, а надевать на голое тело наряд с барахолки я побрезговала.

Первым делом я стащила с себя топ и шорты, закинула в тазик и щедро намылила под горячей водой. Теперь дело было за бюстгальтером и тонкими кружевными трусиками.

– Гигиена наше все... – пробормотала и потянулась к бре-

тельке.

В этот миг дверь уборной резко распахнулась.

Я только пискнуть успела, потому что на пороге стоял Рассел Бэдфорд собственной персоной. Полуголый.

С обнаженным торсом, перекинутым через плечо полотенцем и в белых ночных штанах, спущенных до неприличия низко. Кажется, я даже усмотрела развратную тонкую дорожку из волосков, ведущих от пупка и ниже... ниже... ниже...

Долгую минуту он рассматривал меня, а я ошоловелось – его, пока наконец не опомнилась.

Легкие сами набрали воздух, и я что есть сил завопила:
– ВО-О-ОН!

Веко мужчины дернулось, но сам он не шелохнулся.

– Какие любопытные на вас панталоны, – только и вымолвил он, а я от такой наглости едва дар речи не потеряла.

– Я же сказала: вон! – В груди кипело от негодования. Я точно помнила, что запирала дверь на щеколду, а значит, Бэдфорд наверняка провернул что-то из своих магических фокусов, чтобы проникнуть внутрь.

Прикрывая верх одной рукой, я решительно прошагала к двери и захлопнула ее прямо перед носом этого извращенца.

Ишь ты. Секса у него нет! Да он сам сплошной ходячий секс с таким телом!

С той стороны слышалось возмущенное сопение.

Я же оглядывалась по сторонам, чтобы подпереть чем-ни-

будь дверную ручку, раз щеколда не справляется.

– Рье Батори, приношу свои извинения, я не знал, что вы внутри!

– Да вы что? – ни капли не поверила я. – А закрытый замок вас не смутил?

– Но я думал, это рьина Томпсон!

Я аж поперхнулась... Вот это откровение.

– ИЗВРАЩЕНЕЦ! – выдохнула я, ощущая легкое разочарование, уж лучше бы его интересовали мои странные панталоны. Но какова же рьина... Вот ушлая старушенция...

– Это не то, что вы подумали! Госпожа Томпсон ведь из дома Греф. В этом нет ничего такого. Обычная ситуация!

Я закатила глаза к потолку.

Кажется, я попала в мир к психами. Секса у них нет, зато есть дома, где совершенно нормально, если молодой, красивый мужчина вваливается в ванную к старушке.

– Знаете, – выдохнув, ответила я, – это ваше личное дело. Мне, честно, не интересны эти подробности. Можно мне принять спокойно душ, и я пойду в комнату?

С той стороны задумались. Будто размышляли. Можно мне или нет.

– Разумеется, – наконец ответил рьен, и слышались его удаляющиеся шаги.

Я нервно выдохнула и, дождавшись, когда все окончательно стихнет, вернулась к своим тапикам.

Теперь стиралась я быстро и дергано, постоянноворачи-

ваясь на дверь, вдруг опять кто-нибудь ввалится без приглашения. Так же быстро мылась, не чувствуя никакого наслаждения от процесса и горячей воды.

Убегала из ванной не менее скоро, в мокром белье и плаще, надеясь только на то, что к утру они сами высохнут. И лишь оказавшись в комнате, чуточку успокоилась.

Но прежде чем лечь спать, решила перестраховаться: кроме как на ключ, закрыла дверь еще и стулом – подперев ручку.

Мало ли кому тут ночами спокойно не спится.

Глава 5

– УБИЛИ!!!

Истошный вопль раздался по дому.

Я резко распахнула глаза, и мурашки пробежали по коже.

– УБИЛИ!!!

Голос рыны хозяйки был душераздирающим и неподдельно испуганным.

Я села на кровати, оглянулась по сторонам.

Все та же комната, утренние лучи солнца пробивались сквозь занавеси, падали на дверь и приткнутый стул...

И все это под содрогания от рыданий старушки Томпсон стен.

Буквальных содроганий – словно землетрясение.

Я не знала, где находилась сама рына, но ее голос разлетался, словно интерком, и звучал от каждого предмета мебели, стен, картин и даже от постели, на которой я спала.

Не самое приятное ощущение.

Соскочив с кровати и наскоро одевшись, я подошла к двери, попыталась прислушаться, что за ней. Но из-за раздававшихся рыданий это было не так просто.

– Надеюсь, убили не Бэдфорда, – борясь с ужасными мыслями, пробормотала я.

Потому что даже думать не хотела, кого обвинят, если мое жуткое предположение окажется правдой.

Отперев дверь, я вышла в коридор и сразу же наткнулась на рьена. Он стоял напротив двери, и было заметно, что одевался так же наспех: черные брюки едва затянуты на поясе, а белоснежная рубашка не заправлена до конца.

– Вы живы, – констатировал он, как мне показалось, с некоторым облегчением.

– УБИЛИ!!! – вновь раздался вопль. – Растерзали!

Мы с Бэдфордом переглянулись. Похоже, нас посетили одинаковые мысли относительно друг друга, и раз мы оба живы, то причитала рьина Томпсон о ком-то другом.

– В доме еще кто-то есть? – спросила я.

Мужчина покачал головой.

– Нужно найти рьину, – ответил он.

Беглый осмотр по гостиным, холлу, ванной и кухне ничего не дал, оставалась последняя комната за запертой дверью – судя по всему, спальня хозяйки.

Рассел нерешительно замер возле нее.

– Ну же, входите, – поторопила его я. – Чего стоите?

– Но ведь она там одна. Может, даже в непотребном виде.

Я изогнула дугой бровь.

– Да вы что? А когда это вас смущало? Вчера в ванной вы не растерялись.

– Я же уже объяснил, это не то, о чем вы подумали. Рьина из дома Греф.

Я остановила его жестом.

– Это я уже слышала, спасибо. – Скользнув боком к две-

ри, я решительно постучалась. – Госпожа Томпсон, откройте двери. Что у вас случилось?

Ответом мне послужили рыдания.

Я вновь посмотрела на Бэдфорда.

– Кажется, у нас нет выбора. Давайте уже, применяйте свои магические штучки. Отпирайте, рьен Бэдфорд. Трах-тибидох!

Второй раз уговаривать его не пришлось, пусть и с некоторым недоумением глядя на меня, он подошел к двери и положил ладонь на медную ручку. Внутри что-то щелкнуло и провернулось.

– Открыто, – произнес он, не спеша входить. – Но вы первая, рье Батори. Вы все же женщина.

Скептически глядя на мужчину, я прошла вперед. Наверное, я не до конца понимала местные правила. Иначе как объяснить вчерашнее и сегодняшнее противоречия в поведении мужчины.

Дверь открылась с легким скрипом, и я с осторожностью заглянула внутрь.

Светлая комнатка, в несколько раз больше моей, явно некогда была очень милой и аккуратной. Но сейчас по ней будто ураган прошелся.

Картины в рамках были разбиты и валялись у стен. Подушки разодраны, а перья от них медленно оседали на пол, мебель перевернута, ящики от комодов валялись на полу. И посреди всего этого на полу сидела рыина Томпсон.

– Что здесь произошло? – спросила я, делая осторожный шаг в комнату. – Рына, вы в порядке? На вас кто-то напал?

Не отрывая рук от лица, старушка всхлипнула, и спина ее задрожала.

Помня отношение женщины ко мне, я несколько секунд колебалась, стоит ли подходить к ней ближе, пробовать утешить. Но в конце концов решилась.

– Рына, – я приблизилась к ней и села на пол рядом, положив руку ей на плечо, – может быть, вам принести воды?

Старушка вздрогнула и совершенно неожиданно уткнулась в мое плечо. Новые рыдания раздались по дому, а мое платье мгновенно намокло от слез.

Томпсон трясло. Неподдельно – то ли от ужаса, то ли еще от чего-то.

Бросив взгляд на Бэдфорда, я осторожно погладила рыну по спине. Та меня не оттолкнула.

Казалось, она вообще не очень понимает, где и с кем находится.

Рассел понимающе кивнул, выходя из комнаты, и через минуту вернулся со стаканом воды.

– Вот, выпейте, – произнес он, поднося воду к губам хозяйки. – Рына, что произошло? Кого убили?

Женщина осоловело моргнула, отпила несколько глотков. Замерла, а после осушила стакан до дна и тяжело задышала.

– Давайте успокоимся, – глядя ей в глаза, сказал Бэдфорд. Со стороны я видела, как его глаза опять превратились в ко-

шачьи. – Итак, рыина, кого убили?

Она подняла на мужчину затуманенный взор, так, будто находилась под гипнозом. Дыхание стало выравниваться.

А я смотрела на мужчину, как мерцают его зрачки, и понимала: вот она, та самая ментальная магия, про которую вчера рассказывала хозяйка. Что сейчас делал Бэдфорд? Подавлял волю и разум? Или просто успокаивал?

Со стороны понять было сложно, но заговорила старушка так, будто и не с нами вовсе. Бесцветно, абсолютно ровно.

– Жерарду Ферье. Шестая линия пятого дома Грефа. Кто-то напал на нее сегодня ночью и растерзал. Я чувствовала... – Голос женщины все же сорвался.

– Спокойнее, – с нажимом произнес Бэдфорд. – Что именно вы чувствовали? Видели, кто напал?

– Нет... Не знаю, почему не видела. Но мы все чувствовали, все из дома Греф: от первой до шестой линии. Это было ужасно! И самое страшное – ее отель. Его тоже нет. Кто-то уничтожил все!

Веко Бэдфорда дернулось. Да и он сам ощутимо напрягся.

– Эрвин-гарден 10 больше не существует! – произнесла Рыина и начала раскачиваться из стороны в сторону.

Я попыталась удержать ее за плечи, но в ту будто бес вселился.

– Спать! – приказал ей Бэдфорд и щелкнул пальцами. Томпсон мгновенно обмякла. – Нужно отнести ее в кровать.

Вдвоем мы аккуратно переложили ее на полуразобранное

ложе, на котором из целого белья только простынь и осталась.

– Что произошло? – наконец спросила я. – Объясните.

Бэдфорд поднял на меня хмурый взгляд.

– Вы и в самом деле не понимаете?

– Нет, – честно ответила я. – Не местная, простите.

– Ощущение, что вас где-то с рождения взаперти держали, – обронил Бэдфорд. – Не понимать очевидного. Дом Греф – это не просто дом. Это сеть людей. Нет, наверное, даже не людей, а зданий и их хозяев-управленцев. Как грибница на карте города и страны. Каждый из них сам по себе, но в то же время они чувствуют друг друга. Как сейчас рына Томпсон ощутила кончину другой, такой же, как она, и уничтожение чужого отеля.

– Эрвин-гарден 10, – задумчиво повторила я, будто адрес был мне знаком. Словно я там уже была. – А что значит пятая линия?

– Та хозяйка была слабым магом. Скорее всего, и отель, которым она управляла, был ниже среднего класса. Не самая вкусная еда, не очень чистые номера. Вода с перебоями. Думаю, у этой Жерарды не хватало магии даже на элементарный нагрев воды...

Что-то щелкнуло в моей голове. Призрачная догадка.

– Стоп? Так Томпсон – домовая?

Бэдфорд снова посмотрел на меня странно.

– Устарелое понятие, таким пользовались лет пятьсот на-

зад. Но можно и так сказать. Когда я вчера вошел к вам в ванную, я был уверен, что внутри никого нет. Ну, кроме магии рыны. Гремели тазики, лилась вода – мне показалось, это была обычная ночная стирка, которой она, – Рассел кивнул на старушку, – занималась, пока спит. Томпсон принадлежит к первой линии, очень древняя – лет триста – и сильная. Она не просто домовая, как вы выразились, она и есть тот дом. Его стены, воздух, сердце...

Кое-что в моей голове начало проясняться.

– А если она, не дай рурк, умрет? – спросила я. – У нее есть дети?

– Нет, но если такое случится, а дом останется цел, явится кто-то другой из дома Греф и займет ее место. Хотя такие сильные представители, как она, рождаются крайне редко.

Я перевела взгляд на спящую старушку. То и дело она вздрагивала даже во сне, а мне становилось ее жаль.

– Она так расстроилась... – прошептала я.

– Еще бы. Это все равно что вырывать гриб с мясом – боль ощущает вся грибница.

– Мы можем ей чем-нибудь помочь? – спросила я, находя взглядом чудом уцелевшую подушку. Подняла ту с пола и подложила рыне под голову. – Может, следует вызвать доктора?

Бэдфорд смерил меня долгим взглядом.

– Не думаю, уверен, через пару часов она очнется и все будет в порядке. Думаете, это первая смерть в доме Греф за

три века? Поверьте, она сильная дама.

По мне, оправдание бездействию было слабым.

– Смерть, может, и не первая, но то, как она отреагировала, – я обвела рукой комнату, – даже на мой неопытный взгляд – это чересчур. Не находите?

– Может, и нахожу. Но это не наше дело. Рыне я помог, чем мог. Успокоил и уложил спать и в благодарность остался без завтрака. Думаю, сегодня она не в состоянии его приготовить. – В голосе послышалась эгоистичная непробиваемость.

– Ужасно, что вы можете в такой момент думать о еде, – подбоченясь, выдала я.

– В любой непонятной ситуации лучше думать о еде, – философски заметил Бэдфорд и направился к выходу из комнаты.

Я поспешила за ним, но точно не для того, чтобы готовить завтрак.

– Так, значит, ситуация вам непонятна? – зацепилась я за его слова. – А разгадать не хочется?

Он резко обернулся и с прищуром посмотрел на меня.

– На что это вы намекаете?

– Ну, меня же вы разгадываете, – продолжала я. – Может, съездим на место преступления? На Эрвин-гарден. Посмотрим. А когда вернемся, успокоим рыну Томпсон, что все в порядке. Она наверняка захочет знать...

– Это дело полисмагов, – отрезал Бэдфорд и вновь напра-

вился вперед по коридору, в сторону своей части дома.

– Неужели? Сами-то верите, что они справятся? Многие в вашем городе невысокого о них мнения.

Я припомнила наш вчерашний разговор со старушкой. Она была уверена, что я могла подкупить офицера, чтобы тот меня отпустил, – а значит, взяточничество и коррупция тут были в ходу.

– Вдруг замнут дело... – продолжала напирать я. – А тут вы, из дома Вивьерн... перед вами все двери открыты.

Ох, я танцевала по лезвию ножа, но преследовала при этом свои цели. И сердце трепетало все сильнее, и отнюдь не от азарта или любопытства.

Страх и нехорошие предчувствия поселились в нем.

– Куда вы хотите меня втянуть, рье Батори? – Бэдфорд вновь остановился, но пока не поворачивался ко мне лицом. Так и стоял с абсолютно прямой спиной.

Я не видела его лица, а очень хотелось прочесть эмоции мужчины – если они вообще были.

– Просто посмотреть, – тихо ответила я и добавила: – И опять же. В городе наверняка есть кафетерии, где можно позавтракать. Вы же хотите есть, рьен Бэдфорд? Так зачем сидеть дома? Пойдемте, за стенами на улице никто не кусается.

Я услышала короткий хмык.

– Что ж, – обернулся мужчина. – Ладно, уговорили. Хотя вы совершенно не правы, рье. На улице еще как кусаются. Например, всякое отребье вроде оборотней, навей, вам-

пиров... Да и внутри этих стен тоже есть кому кусать. Если захочется, разумеется.

Я нахмурилась. Это что еще за интимные намеки?

Вместо ответа Бэдфорд широко улыбнулся: сверкнули кошачьи глаза и обнажились острые крокодильи зубы.

– Вам бы к ортодонту, – пересохшими губами пробормотала я. – Прикус неправильный.

Улыбка сползла с лица мужчины, да и клыки на моих глазах втянулись и стали обычными зубами.

– У вас странное чувство юмора, Анна, – скупое ответил мужчина. – Впрочем, неважно. Собирайтесь. Мы едем в город. Посмотрим, что там произошло на Эрвин-гарден.

Я кивнула.

Потому что меня очень сильно волновал этот вопрос. Ведь я вспомнила, откуда помню адрес трагедии – одно из двух десятков мест, где я искала себе ночлег.

Глава 6

Эрвин-гарден – улица на самой окраине города, тут было сыро и дул постоянный ветер с доков.

Я зябко поежилась. В моих летних туфельках на босу ногу тут было явно не по погоде, а еще многочисленные лужи мешали пройти даже два метра, чтобы не вляпаться в грязную воду.

– Апчхи! – все же чихнула я и шмыгнула носом.

Бэдфорд, стоящий рядом, самодовольно хмыкнул. Он, в отличие от меня, был одет как следует: в плаще и с зонтом-тростью в руках.

– Вы радуетесь, что я простываю? – недобро зыркнула я в его сторону.

– Не то чтобы. Но я уже отмел минимум два дома, к которым вы могли бы принадлежать. Шторстоуны и Виргарды.

– Это еще почему? – поинтересовалась я. – Может, я хорошо маскируюсь.

– Они не болеют, – констатировал мужчина. – Редкостного здоровья твари.

Я вытаращила на него глаза.

– Это вы меня сейчас оскорбили так?

– Нет, скорее, сделал комплимент, что вы к ним не принадлежите. Между прочим, два низших сословия полуоборотней – крысы и сомы. Падалышки: первые занимаются

очисткой стоков в городе, а вторые вечно трутся у берегов и копаются в иле и другом дерьме.

В этот раз я постаралась скрыть удивление и удержать равнодушное выражение лица.

– Вот уже спасибо, – все же обронила я. – Мне казалось, я симпатичнее крысы.

– Безусловно. Но среди Виргардов встречаются красивые девушки. Воняет от них, правда... – он брезгливо поморщился. – Ненавижу крыс.

В целом я тоже не жаловала этих животных, но о новом мире, куда я попала, выяснялись любопытные вещи.

И все же Бредстоун был редкостным снобом. Ишь ты – крысы ему не нравились! А ведь если я правильно поняла, эти два дома занимались вполне благим делом – не давали столице зарости помоями.

– Даже странно слышать такое от вас, котики обычно предпочитают кушать мышек, – решила подколоть Бэдфорда, который успел обогнать меня и теперь шел на добрых метра два впереди.

Стоило это произнести, как он остановился. Как вкопанный.

Превратился в монументальную напряженную глыбу, которая медленно поворачивалась ко мне.

– Повторите, что вы сказали... – растягивая слова, протянул он.

В голосе его слышались странные нотки – если не угрозы,

то очень сильного недовольства.

– Котики предпочитают... – начала я.

– Нет. Не это. Какие еще котики? С чего вдруг? – Было заметно, что тема ему не нравится. И ой как сильно не нравится, будто я задела больную мозоль.

– Ваши глаза, – осторожно произнесла я. – Они иногда становятся кошачьими, когда вы колдуете. Или я опять что-то не так сказала? Да и зубки эти ваши тоже, знаете ли, явно не травоядные.

– Зубы были всего лишь иллюзией, – недовольно бросил Бэдфорд. – Но глаза... этого не видит никто. Кроме представителей моего дома. Но вы не Вивьерн!

Он констатировал это как факт.

– Эта ваша система домов, – махнула рукой я и, чтобы обойти острую тему, которая явно не доставляла собеседнику удовольствия, решила отшутиться, спеша вперед. – Может, я вообще бездомная. Сама по себе.

– Так не бывает, – догнал меня мужчина, ловко подхватывая закругленной ручкой зонта за запястье и разворачивая к себе.

Я резко обернулась и совершенно неожиданно оказалась лицом к лицу с ним.

Рассел стоял так близко, возвышался надо мной на целую голову и смотрел прямо в глаза. А я забыла, как дышать, и потому что нутром ощутила, как сердце бешено колотится от испуга, и от слишком неожиданной близости к мужчине.

– Ну... – проямлила я, и глаза мои забегали по сторонам. – Почему не бывает? Вот же...

Я ткнула пальцем в старика в лохмотьях, который сидел на углу дома с протянутой рукой.

– У него явно проблемы с принадлежностью к дому.

Уголок губ Бэдфорда дернулся в подобии ухмылки.

– Не угадали. Это явно престарелый Рорк. Я докажу.

Так же неожиданно, как подошел ко мне, мужчина отступил и направился к попрошайке.

– Десять льинов, если покажешь девушке, что умеешь, – надменно бросил он, пока я рассматривала странную метку в форме жука на щеке старика.

Я вытаращилась на Бэдфорда, бездомный тоже.

– Милорд, – протянул он слабым голосом.

– Рьен Бэдфорд, – попыталась остановить я. Десять льинов – это было реально много.

Мой штраф, на который я так и не собрала денег, составлял ровно эту сумму. А мои серьги для сравнения стоили всего два льина.

А ночь в самом дешевом месте, где мне доводилось спать, – всего десятую часть от льина. Не знаю, что имел в виду тот полицейский, когда говорил, что я могу заработать эту сумму всего за пару ночей.

Но либо принял меня за очень высокооплачиваемую шлюху, либо просто поиздевался. Мне хватило недели в этом мире, чтобы понять – просто так такие большие суммы

с неба не падают.

Ну разве что вот сейчас на старика.

– Десять льинов? – повторил он, и глаза его заблестели. – Я не ослышался?

– Нет. – Бэдфорд щелкнул пальцами, и в его руках появилась золотая монета.

Лично мне такого номинала еще даже видеть не приходилось.

– Как будет угодно достопочтенному рьену, – с готовностью ответил старик, посмотрел на свою руку, и капли пота проступили на его лбу.

Некоторое время ничего не происходило, а после, начиная от кончиков пальцев и заканчивая локтем, рука стала исчезать, становиться прозрачной.

Наваждение длилось недолго, буквально пару секунд, после старик рвано выдохнул, а рука стала обычной.

– Простите, милорд, – вымолвил он. – Годы уже не те, на большее не хватает.

– Этого достаточно, – Бэдфорд бросил бродяге монету и тут же потерял к нему интерес. – Ну что, рье Батори, вы убедились? Бездомных не бывает.

Мы отошли чуть поодаль, где я спросила:

– Что это было? Дом Рурк? Кто они? Невидимки?

– Воры, – припечатал рьен. – Этот отпущен на свободу за хорошее поведение. Клеймо на щеке говорит об этом. Крыши над головой не имеет, никто не хочет пускать бывшего

преступника на постой. И это все возвращает нас к вопросу: к какому дому принадлежите вы, рье? Возможно, что-то редкое, почти вымершее... – рассуждал вслух Бэдфорд, идя по улице дальше.

– Угу, из дома динозавров, – саркастично отозвалась я, начиная узнавать местность.

Совершенно определенно я здесь уже была, буквально за следующим поворотом должна была появиться Эрвин-гарден 10.

– Никогда о таком не слышал, – абсолютно серьезно ответил Бэдфорд. – Но наведу справки.

Я поспешила вперед и, уже не замечая луж, следовала туда, где зиял огромный провал в земле и где некогда был отель.

Это и в самом деле напоминало гриб, вырванный с корнем, или воронку после сильного взрыва, но от здания не осталось ничего, кроме пыли и одиноко стоящих дверей. Они, будто надгробие, возвышались посреди улицы, и лишь нарисованная мелом цифра 10 говорила о том, что это и есть тот самый дом.

– Почему здесь нет полиции? – удивилась я, оглядываясь по сторонам.

Я была уверена, что увижу оцепление, ленты, обозначающие место преступления, толпу зевак, но вместо этого прохожие все так же спешили мимо, не задерживаясь и не оглядываясь, будто исчезновение целого здания – дело обыден-

ное.

– Они тут были. – Бэдфорд только сейчас меня нагнал, и теперь я спиной ощущала, как он остановился позади меня. – Натянули на пространство морок. Для всех тут – как и прежде. Ничего не изменилось. Хотя соседи наверняка видели утром то же, что видим сейчас мы.

– Может, стоит их опросить? – обернулась я. – Узнать, как так вышло? Вдруг кто-то что-то видел?

– Я не полисмаг, – совершенно незаинтересованно ответил мужчина. – Вы хотели сюда попасть, убедились, что тут уже поработали профессионалы. Можем идти дальше. Остальное не в моей компетенции.

– А в чьей же? – не убедили меня его слова. – Я видела, как вы ловко вытащили из рыны Томпсон показания и усыпили. Сомневаюсь, что среди полисмагов есть кто-то из дома Вивьерн, способный на такое же.

– Анна, – вздохнул он. – Вы слишком ужасно и неправильно льстите, чтобы я согласился на эту авантюру. Думаете, отчего рына Томпсон оскорбилась, когда вы назвали ее поваром – это все равно что понизить ее в звании. Поэтому предложение поиграть в детектива звучит для меня весьма оскорбительно.

Я наклонила голову набок и внимательно осмотрела мужчину. С ног до головы.

Богатый, надменный, в идеальном костюме, с идеальной мордой и, кажется, бездельник.

– И чем же таким полезным для общества вы занимаетесь, рьен Бэдфорд, если помочь людям для вас выше достоинства? Просто существуете? Не умаялись еще от безделья?

Он задумался. Кажется, что-то долго и мучительно взвешивал.

Пока совершенно неожиданно со стороны не раздался мужской, незнакомый мне голос.

– Так-так-так... Кого я вижу? Рассел Бэдфорд собственной персоной. Вот это поворот!

Веки рьена сузились – так бывает в минуты особой ненависти, и он медленно повернулся к говорящему, а я только и смогла, что, поднявшись на носочках, выглянуть из-за его плеча.

Перед нами стоял мужчина, внешне ровесник Бэдфорда, – блондин с длинными волосами, собранными сзади в хвост. Его костюм был столь же идеально черно-белым, и лишь единственное яркое пятно – красный подклад плаща – сильно бросалось в глаза.

– Кристофф Рэкшор! – то ли поздоровался, то ли прорычал Рассел. – Что ты здесь делаешь?

– Тот же вопрос я должен задать тебе. – Блондин посмотрел на Бэдфорда так надменно, как смотрят на навозную муху.

Да что там, так все смотрели на меня, когда я приходила к местным на порог и просила сдать комнату. Как на отребье. Но то была я – нищая оборванка без нормальных доку-

ментов, лишь с филькиной грамотой из участка. А это – БЭДФОРД! Дом ВИБЬЕРН!

Если я правильно понимала, все местные боготворить должны были Рассела.

Но сейчас у меня рухнул уже состоявшийся шаблон.

– Гуляю, – голос Бэдфорда вновь стал собранным и потерял эмоции, – мне разве запрещено?

Кристофф издал издевательский смешок и, чуть приподнявшись на носках, заглянул уже Бэдфорду за спину. Теперь он явно изучал меня.

– Новая зверушка, – хохотнул он. – Выгуливаешь?

Я аж задохнулась от негодования, уже набрала в рот воздух и хотела шагнуть вперед, но осторожное движение Рассела остановило.

Держа руку за спиной, Бэдфорд не дал мне выйти, удержал ладонью, мягко положив ее на талию.

Быть может, я даже возмутилась бы, но здесь явно была не та ситуация. Тонкие намеки не нарываться я понимала сразу.

– Это рье Батори, – медленно и размеренно представил меня рьен.

– Из дома?.. – намекнул на продолжение фразы Кристофф, явно желая знать обо мне больше.

– Динозавров, – невозмутимо ответил ему Бэдфорд.

С моих губ слетел нервный смешок.

– Никогда о таком не слышал, – задумчиво ответил блондинчик. – Впрочем, неважно. Идите отсюда. Не мешайте ра-

ботать. От вас фонит.

Что именно от нас фонило, я так и не поняла, но Бэдфорд с некоторым остервенением схватил меня за руку и потащил в конец улицы.

– И приодень свою новую игрушку, – донесся смешок нам в спину. – Если отец узнает, где и с какой швалью ты шляешься, стыда не оберется!

Вместо ответа Бэдфорд зарычал и потащил меня еще быстрее.

Ничего не понимая, послушно почти бежала за ним метров двести, пока мне не надоело и я не выдернула локоть.

– Ну и куда мы так спешим? – поинтересовалась я, скрепя руки на груди. – Кто это вообще был? Почему он вас оскорблял?

– Мой братец, – сквозь зубы пророкотал Рассел. Даже невооруженным взглядом было видно, как внутри него кипела злоба. – А спешим мы завтракать.

– Seriously? – заложила бровь я. – Мы бежим от вашего родственничка, чтобы набить желудок?

– Да, – отчеканил рьен. – Не могу думать на голодный желудок. Но потом... – Он остановился, и я видела, как его пальцы сжались в кулаки. – Мы вернемся. И опросим соседей. Всех до одного! Потому что я хочу знать, какого рурка тут делает глава тайной канцелярии дома Вивьерн.

Глава 7

Я вяло ковыряла оладьи в тарелке с золотой каемкой. Блинчики с джемом, безусловно, были вкусными, но у меня напрочь отбился аппетит еще на моменте, когда Бэдфорд подвел меня к какому-то очень даже на вид пафосному ресторану, а впускать внутрь меня не захотели.

Это ужасное ощущение чувствовать себя человеком второго сорта только потому, что на тебе плохая одежда. Но для Бэдфорда любые двери распахивались.

– Я из дома Вивьерн, – зыркнул он на метрдотеля, и тот мгновенно стушевался.

Разумеется, нас тут же пропустили и даже посадили за один из лучших столиков, передо мной извинились, вот только это не лишило меня ощущений, будто все вокруг продолжали пялиться на меня.

Ей-богу, даже ужин в компании Томпсон был лучше.

А вот Бэдфорда ничего не смущало, он с удовольствием поглощал завтрак. А мне до ужаса как хотелось, уже из вредности, испортить настроение и ему.

Не одной же страдать.

Вот что рьену мешало выбрать место попроще? Уверена, в кафетериях за пару кварталов отсюда кормили не хуже.

Но нет же, ему даже после замечания брата было плевать, что выгляжу я как посмешище, и он привел меня сюда, явно

даже не задумываясь о том, что мне может быть неприятно.

– Ваш брат, похоже, важная шишка, – начала я, откладывая в сторону приборы. – Кристофф Рэкшор – кстати, он симпатичный. К слову, почему у вас разные фамилии?

Бэдфорд поднял на меня недовольный взгляд. Зрачки хоть и оставались человеческими, но я нутром ощущала, что балансировал мужчина где-то на грани после моей реплики.

Ох и по опасному льду хожу!

Рассел противно скрипнул зубчиками вилки о фарфор. Явно специально.

– Ответ очевиден. Мы не совсем официальные братья.

– Это как? – спросила я, выдавив милейшую, прелесть какую идиотскую улыбку. – Кто-то приемный?

– Кто-то нагулянный, – мрачно отозвался собеседник. – И я, и Кристофф. Если кратко, то мой отец никогда не гнушался любовниц. Официальных детей у него нет, зато неофициальных...

Он многозначительно обвел пространство вокруг рукой, будто намекая, что каждый здесь присутствующий может оказаться его братом или сестрой.

– Но у Кристоффа положение явно выше. Он так заносчиво себя вел, – констатировала я. – Правда, это не объясняет разность ваших фамилий. Они разве не по отцу?

– По матери, – ответил Бэдфорд. – Ну и если вдаваться в детали, то Кристофф более чистокровный Вивьерн, чем я. Его мать из третьей линии дома, поэтому его силы более вы-

соки, чем мои. Не знаю, каким образом, но вы, рье Батори, верно заметили, мои глаза не всегда человеческие. Дурная наследственность. Моя мать из Крэксторов – одного из знатных домов оборотней, и, как правило, у них рождаются подобные им. Но со мной вышло иначе: обнаружился ментальный дар Вивьернов, и дом матери отрекся от меня. Достаточно редкий случай.

– Так вы бастард, рьен Бэдфорд.

Вот теперь для меня многое прояснилось.

Стали понятны слова рьины Томпсон о том, что рьен – наследник «ничего», а также пренебрежительное отношение к нему сводного брата.

Бэдфорд был гадким утенком в своем доме.

Пусть отец его и принял, дал денег, но ведь я тоже не слепая – похоже, Бэдфорда просто сослали куда подальше, чтобы не маячил перед глазами, напоминая об интрижке.

Он снял жилье в городе, арендовав его на целых десять лет, и теперь только и делал, что помирал от безделья да мотал нервы рьине Томпсон.

– Выходит, – продолжала делать выводы я, – можно родиться в одном доме, и если отец был из другого, то перейти туда?

– Говорю же, весьма редко. Иногда выходят случаи, когда оба родителя принадлежат к одному дому, например, погодных магов, а ребенок рождается с талантом к ювелирной или полисмагии. Но так происходит ОЧЕНЬ редко! Интрижки

интрижками, но природа не терпит смешений.

Как касты в Индии – сделала очередной вывод я. Дома были замкнутой структурой, определялись не фамилией и даже не одним родством, а магическим талантом. Осталось понять градации.

– Значит, вам еще повезло, – улыбнулась я. – Попасть в высший дом королевской знати – наверняка об этом мечтает каждый.

– Каждый знает свое место, – осадил меня Бэдфорд. – Только не могу понять, где ваше, Анна. У вас определенно много тайн и способности тоже имеются. Наверняка что-то ментальное, раз я бьюсь об вас, как об стену.

Что это? Тонкий намек на то, что он пытался на меня воздействовать, но ничего не получилось? Или просто выражение ради красивого словца, и соображалки рьена пока не хватило понять, что я вообще не из этого мира.

Собственно, а как часто в этот мир вообще попадали такие, как я? Могла ли я стать первой в своем роде? Наверняка нет.

Эти вопросы пока были без ответа, но я вернулась к разговору и покачала головой.

– Совершенно никаких способностей. Я могу вас в этом уверить. Магии во мне ноль.

– Лжете, – достаточно спокойно ответил рьен. – Вы заметили изменения в моих глазах, заглянули под полицейский морок на здании. И мой брат тоже что-то ощутил... Как бы я

ни ненавидел Кристоффа, но я склонен верить ему в некоторых вопросах. Он достаточно прямолинейно выразился: от нас фонило магией. И это мешало ему работать.

Я нахмурилась. Возможно, Бэдфорд так пытался меня спровоцировать, чтобы я выдала свой истинный дом. А вот интуиция подсказывала, что от падения с самолета в средневековую Англию магия не просыпается.

Хотя в моей ситуации было бы неплохо.

– Возможно, он имел в виду только вашу силу, рьен, – мягко ответила я. – А что касается глаз, то я всегда была наблюдательна. От природы. Опять же: в иллюзию ваших крокодильих зубов я очень даже поверила.

– В этом-то и загадка, рье. – Бэдфорд стянул с себя салфетку и бросил ее на стол. – Как-то слишком избирательно и непонятно вы себя ведете. Впрочем, пойдемте отсюда, я еще не передумал опрашивать соседей, а аппетит у меня совершенно пропал.

Дважды уговаривать меня не пришлось.

Я буквально соскочила со своего стула и была готова рваться в бой хоть сейчас, тормозило только то, что Бэдфорд слишком медленно расплачивался по счету, а когда закончил, то нагнал меня лишь у самых дверей ресторации, где я стояла и ждала.

– У вас никаких манер, рье Батори, – усмехнулся он. – Моя гипотеза, что вас держали с десятков лет взаперти, начинает казаться правдой. Где это видано, чтобы девушка сбе-

гала от мужчины вот так, самостоятельно. Рына Томпсон бы с ума сошла, увидев подобное.

– Но вас это, похоже, ни капли не смущает, – заметила я, позволяя мужчине открыть передо мной дверь.

– Конкретно это – ни капли, – отозвался он. – Куда больше меня напрягает то, что мой магический фон для брата сущий пустяк. По меркам дома Вивьерн талант гипнотизировать людей взглядом – мизер, его не хватает, даже чтобы замечать эти самые магические фоны. Отсюда вопрос: если сила шла не от меня, а вы отрицаете, что у вас есть способности, то что конкретно заметил в вас Кристофф?

Глава 8

Слова Бэдфорда меня озадачили.

Хорошо, допустим, его дар по меркам дома был невелик, хотя, без сомнения, у всех остальных вызывал уважение и оторопь. Я могла это понять – вряд ли местным нравилось, что кто-то просто так по желанию мог влезть к ним в голову и заставить выболтать все секреты.

Но со мной, похоже, у рьена этот номер не проходил.

Я вдруг вспомнила, как еще вчера, когда Томпсон только привела меня к Бэдфорду в комнату, глаза мужчины несколько раз менялись без видимых причин. Теперь становилось понятно – он пытался меня прощупать, но не получилось.

– Рьен, – задала вопрос я, когда мы подходили к первому соседскому дому ныне бывшей Эрвин-гарден 10, – скажите, а почему вы решили вообще пустить меня в дом? Когда я стояла на пороге у рьины Томпсон, вы ведь меня не видели.

– Почему же не видел? – удивился он. – Окна моей комнаты как раз выходят на улицу. Мне было прекрасно видно, как одна очень настырная особа пыталась просунуть туфлю ради постоя на ночь.

– Разве этого достаточно? Уверена, город полон других настырных особ, но их вы и на метр к себе не подпустите. Я же вижу, как вы смотрите на всех. Даже на обычных про-

хожих.

— И как же, наблюдательная вы наша? — Рассел склонил голову набок и смерил меня уже привычным пронзающим взглядом. — Как сейчас на вас?

— Как на меня вчера рына Томпсон. Будто на мусор. Словно боялась испачкаться. И я могу ее даже понять — платье на мне не лучшее, манеры заставляют задуматься. Но вас пока понять не могу. Зачем впустили, у меня ведь на лбу не написано, что я сплошная загадка и меня срочно требуется разгадать?

Он хмыкнул.

— Как раз на лбу и написано, и на туфлях. Где это видано, чтобы по городу ходили на босу ногу. И на запястье — зачем вам эта татуировка? Оберег?

— Украшение, — честно ответила я. — В детстве неудачно напоролась на проволоку и глубоко порезала руку. Остался некрасивый шрам, пришлось маскировать.

— Тогда это самый идиотский способ маскировки, — кажется, он мне не поверил, — могли бы просто повязать ленточку. Длинные рукава так же отлично скрывают любые недостатки.

По местным меркам наверняка да.

Но не в двадцать первом веке. Возможно, стоило бы раскрыть рьену природу моего появления в этом мире, но тогда что-то подсказывало: он мне не поверит. Как не верит, что у меня нет дома и отсутствует магия.

А еще я боялась, что он потеряет ко мне интерес, стоит только загадке исчезнуть.

Как бы то ни было, кроме него у меня пока не было ни одного якоря, за который я могла зацепиться.

Ни жилья, ни работы – с последней тоже надо было что-то решать, но кому здесь нужен фрилансер с мастерством копирайтера?

Я горько усмехнулась про себя. Я не просто бездомная, я еще и профессиональная безработная.

– А еще у вас странное нижнее белье, – продолжал рассуждать вслух мужчина. – В нем, безусловно, что-то есть, но бесстыдство же. Полное. И все видно. Ну почти все... хм... Где вы только такое нашли?

– Вам адрес магазина? – заломила бровь я. – Себе прикупить хотите?

Бэдфорд недовольно скривился и отвел взгляд, а я расплылась в улыбке.

Ну всегда же приятно осознавать чисто из женского кокетства, что можешь смутить мужчину, и он знал, куда смотреть. И что ему там было видно почти все.

Ох и не по старушкам специализировался рьен.

– Мы пришли, – обронил он. – Соберитесь уже, рье. Раз втянули меня в это, то будьте добры соответствовать образу.

Какому именно образу я должна соответствовать, не сразу поняла, но все прояснилось, едва Бэдфорд постучал в резные двери из темного дерева.

Открыли нам не сразу, но после на пороге появился мужчина средних лет с ранними залысинами.

— Что нужно? — грубо бросил он, разглядывая нашу парочку, остановился взглядом на мне и рвано выдохнул: — Шлюшкам с клиентами номера не сдаю.

У меня заскрипели зубы от злости. Да что это такое? Почему сразу шлюшка-то?!

Но в атаку пошел Бэдфорд.

— Немедленно извинитесь перед младшим офицером Флер, — с напором произнес он, и боковым зрением я увидела, как его зрачки вновь изменились. — Девушка работает под прикрытием. И впустите нас внутрь.

Хозяин дома на мгновение замер, а после кивнул, послушным болванчиком отходя в сторону и принимаясь мямлить слова извинения.

— Позвольте представиться, — продолжал Бэдфорд. — Старший следователь дома Грегори. Первая линия. Здесь по поводу убийства вашей соседки. Вы что-нибудь можете сказать по этому поводу?

Врал он самозабвенно и уверенно, при этом не прекращая воздействовать на открывшего нам мужчину.

Тот морщился, явно сопротивляясь, но побороть магию не мог.

— Но я утром уже рассказал все вашим коллегам, — запинаясь, начал он.

— Они были из низкой линии. Дело вышло на более высо-

кий уровень, повторите все еще раз нам. И представьтесь.

– Рьен Милдтон, – начал хозяин. – Дом Греф, четвертая линия.

– Рье Флер, – Бэдфорд посмотрел на меня, – записывайте показания.

Я недоуменно развела пустыми руками: кто-то явно переигрывал.

– Вы серьезно?

Рассел недовольно цокнул языком.

– Безалаберно, офицер Флер. Хорошо, тогда запоминайте. А вы, рьен Милдтон, продолжайте. Кстати, в доме еще кто-нибудь есть? Ваши родственники, постояльцы?

– Н-никого, – все никак не мог опомниться мужчина, у него, похоже, начинали закипать мозги от напора менталиста. – Уже месяц как затишье. Не сезон.

– Тогда излагайте, что произошло утром! Мы вас внимательно слушаем.

Мужчина достал носовой платок и вытер испарину со лба.

– Да как обычно. Встал, умылся, а потом грохот и резкая болевая отдача по всему телу. Было очень больно, но я думаю, мне еще повезло, несмотря на близость к Жерарде. Первым линиям дома наверняка пришлось больнее, как более сильным. Когда все прошло, я вышел на улицу, а ее отеля и след простыл. Словно и не строили никогда. Одни двери остались.

– Кто-нибудь был рядом с местом преступления? Вы ко-

го-нибудь заметили? – продолжал допрос Бэдфорд.

– Никого. Пустую улицу. Даже без дворников. Час ведь ранний.

Мы с Бэдфордом переглянулись.

– А вы хорошо знали покойную? – встряла уже я. – У нее были враги?

– Мы неплохо общались, – равнодушно выдал домовладелец. – Хотя иногда и конфликтовали. У нее в отеле всегда ошивались бедняки, не всегда положительные личности. Знаете, не очень приятное соседство. Вот с ними, бывало, она сама конфликтовала: то посуду побьют, то окна. Может, они ее и порешили.

Я слушала, и внутри вскипала обида. Значит, не пойми кого рьена пускала, а меня буквально поганой метлой с порога выгнала.

– Это не объясняет того, куда исчез ее дом, – задумчиво произнес Бэдфорд. – Тогда у меня еще один вопрос. Вы из дома Греф и часто ощущаете смерть друг друга. Подскажите, были ли еще подобные случаи. Смерти владельца и исчезновения его жилья?

– Так, чтобы со зданием... – Милдтон поморщился. – Не припомню. Хотя... Был один инцидент, лет пятнадцать назад. На окраине континента. Мыс Белых Рысей. Там стоял маяк, и во время ненастья утес ушел под воду вместе со смотровым из дома Греф. Так вот обломков тогда тоже не нашли. В море, поди, унесло.

– Вероятно, вы правы. Но не думаю, что это относится к нашему делу. В любом случае благодарю за помощь. – Бэдфорд сделал мне короткий кивок идти к двери.

Впереди были еще дома с соседями, нужно было двигаться дальше.

Я уже стояла на пороге, когда Милдтон неожиданно воскликнул:

– Вспомнил! Еще вспомнил! Про конфликты, – воодушевленно заговорил он. – На вашу спину, офицер Флер, взглянул, и осенило.

Я напряженно повернулась.

– А причем тут моя спина? – осторожно спросила я.

– Скорее, ваш вид, – виновато оправдался хозяин. – На днях к рыне приходила каторжница. Просилась на ночлег. Крепко они повздорили. Но Жерарда ее прогнала. Ей проблемы с законом не нужны.

– Что за каторжница? – живо поинтересовался Бэдфорд. – Рост, описание, приметы? Вы ее видели?

– Я – нет, – Милдтон развел руками. – Но приметы точно были. Татуировка на запястье. Должно быть, воровка или даже убийца. Просто так ведь не клеймят. Сами понимаете, рыен следователь.

Скрипнули зубы.

И не мои.

Я опасливо наблюдала, как играют желваки на челюстях Бэдфорда.

Ой-ой.

– Спасибо за помощь, – обронил он хозяину отеля. Глаза Рассела мерцали так, что захотелось сбежать куда подальше. – А сейчас мы уйдем, и после вы пойдете выпьете чашку горячего чая, ляжете спать и забудете о нашем визите, рьен.

Пока он говорил, я тихо открывала двери в надежде и в самом деле скрыться.

И что на меня нашло, в самом деле? Вернуться сюда, в место, где меня могли видеть, и начать опрашивать соседей.

Господи, ну какая же дура!

– СТОЯТЬ! – рывкнули мне в спину, когда я торопливо сматывалась по ступенькам. – Рье Батори, а вы ничего не хотите мне рассказать, милая? А?

Я медленно обернулась, натягивая на лицо улыбку.

– Что рассказать? – всплеснула руками я.

– Например, куда собрались? Далеко? – Мужчина смотрел на меня с недобрым прищуром.

Деревянный кончик трости-зонты при этом напряженно постукивал по земле. Это нервировало.

– Да вот, по соседям. Мы же собирались их опрашивать, – я пыталась отыграть роль до конца.

– Анна... – укоризненно протянул Бэдфорд и в два шага достиг меня, подхватывая за локоток. – Ни по каким соседям мы уже не пойдем. А я, пожалуй, опрошу вас. Что вы делали несколько дней назад, и зачем весь этот цирк с расследованиями? Решили втянуть в грязное дельце представителя ко-

ролевского дома?

Его пальцы больно сжались на моем предплечье, я даже зашипела от неожиданности, попыталась вырваться, но где там. Держал рьен крепко.

– Не расскажете сами, отведу в участок... – пригрозил он. – Или даже нет. К своему братцу. Как бы я его ни ненавидел, но с вами явно что-то нечисто.

Я испуганно замотала головой.

Черт с ним, с участком, но вот в местное ФСБ желания попадать точно не было. Когда я назвала Кристофа красавчиком, чтобы позлить Бэдфорда, у меня и мысли не возникло в самом деле знакомиться с блондином поближе. Было в нем что-то настораживающее.

– Меня обокрали, в самом деле, – залепетала я, решив, что часть правды и в самом деле стоит выложить. Ложь Бэдфорд почувствует... – Точнее не так. Я путешествовала далеко отсюда. А потом очнулась в местных доках – без вещей, документов, полуголая. Меня сразу приметил местный офицер. Рурком клянусь! Пока я сидела в участке, а он составлял протокол, меня проверили – ни с какой каторги женщин не сбегало.

– Проверим... – хмуро отозвался Бэдфорд и потащил меня вперед. – Где тот участок?

Я вновь попыталась вырваться. Мне не нравилось, что он тащит меня, будто преступницу, хотя я могла и сама добровольно идти. Только если со мной говорить по-человечески.

– Серьезно? Думаете, я помню? – пробурчала я.

– В ваших интересах вспомнить, – твердо произнес Бэдфорд. – Эрвин-гарден же вспомнили.

Я помрачнела.

– Ну, каюсь. Приходила сюда, как и еще в десяток мест. Искала ночлег, но меня выгнали. Я вспылила, была на нервах, немного накричала на хозяйку. И вообще у меня алиби. Утром я была в соседней с вами комнате. Так что я ни при чем!

– Может, и при чем. Слышал, далеко на востоке есть дом с даром телепортации. Вы, случайно, не оттуда? – не унимался Бэдфорд и тут же добавил: – Хотя это бы не объяснило, зачем вы меня втянули в это дело?

– Рьину Томпсон жалко стало, – вяло отмахнулась я, понимая, как это глупо звучит с учетом, что старушка на дух меня не переносила. Не объяснять же, что у меня интуиция в заднице засвербела. – Да вы сами были не прочь еще полчасика назад втянуться в «приключения». Стоило только братца увидеть.

Зубы рьена опять заскрежетали.

– Так вы вспомнили, где находился тот участок? – перевел тему он.

– Где-то около порта, – недовольно ответила я.

– Вот и славно, прокатимся. Подышим морским воздухом, – бросил он, вскидывая свободную руку с зонтом, чтобы остановить проезжающего мимо возницу.

Бэдфорд пристально проследил, чтобы я первая села в экипаж, и только потом уместился рядом, для страховки опять кладя руку мне на локоть, словно думал, что я могу птичкой на ходу упорхнуть в окно.

Ехали молча.

Я злилась на себя, на Бэдфорда, а с другой стороны – понимала, что страшного ведь ничего не произошло.

Ну, съездим в участок. Рьен убедится, что я не вру. Может быть, заодно выпрошу у того самого офицера, что оформлял протокол, новые документы вместо сожженных.

Уголки моих губ невольно поползли вверх.

– Чему улыбаетесь? – не понял моей реакции мужчина.

– В любой ситуации ищу плюсы, – еще шире расплылась я. – Оптимизм – наше все.

Моя реплика так и осталась без ответа.

Экипаж трясся по мощеным улицам, а я, глядя в окошко, все больше узнавала пейзаж. Где-то здесь я точно была.

Карета остановилась.

– Наверное, этот, – крикнул возница, не покидая козел. – Более в округе участков нет.

– Благодарю. – Рьен вышел и бросил ему монету.

Рассел внимательно проследил, как я сойду со ступенек, и вновь подхватил под локоть.

– Да не сбегу, – раздраженно произнесла я, глядя ему в глаза.

– А кто вас знает, – все так же недоверчиво ответил он. –

Вы полны неожиданностей, рье Батори. И если хотите эту ночь провести не под открытым небом, я должен убедиться, что впустил в дом не преступницу.

Мой тихий выдох означал смирение.

В участке по сравнению с прошлым разом былолюдно.

С десятков офицеров сновали туда-сюда с кучей бумаг и папок в руках, а один особо молодой и безусый едва нас не сбил, стоило только войти в двери.

– Смотрите, куда идете, – бросил незадачливому сотруднику Бэдфорд в своей привычной надменной манере.

Офицер даже опешил от такой наглости.

– Рассел Бэдфорд, – представился рьен, пока тот не опомнился. – Из дома Вивьерн. Хочу видеть начальника участка.

На миг вокруг все притихло. Окружающие замерли.

– Господин Бэдфорд, – протянул безусый. – Прошу прощения. Я вас не заметил.

Кажется, его неподдельно напугало явление такого высокого гостя. Пока он распинался в извинениях, к нам приблизился другой мужчина. Уже куда более статный, лет пятидесяти на вид, полный, лощеный и с начинающим появляться пивным брюшком. Сразу видно, высокое начальство.

– Чем обязаны столь важному визиту, рьен Бэдфорд? – спросил он.

– С кем я имею честь разговаривать?

– Начальник участка, капитан Лурден, – мужчина чуть склонился вперед. – Так чем могу помочь столь уважаемому

гостью?

Бэдфорд перевел взгляд на меня.

– Я по поводу этой рье, – начал он.

– А-а-а... – догадливо протянул местный «шериф». – Украла что-нибудь? Так мы ее сейчас быстро оформим...

– Нет! – отсек его Рассел. – Она ничего не воровала. Но я бы хотел поговорить с вами без лишних ушей.

Начальник участка примирительно вскинул ладони вверх.

– Хорошо-хорошо, – легко согласился он. – Предлагаю пройти в мой кабинет.

Царским жестом он пригласил следовать за ним и повел вглубь здания.

Кабинет, где работал Лурден, можно было бы назвать королевским – огромное помещение с дорогим столом и обширным алкогольным баром.

– Это для дорогих гостей, – расплывшись в широкой масленной улыбке, пояснил он, когда я с огромными глазами разглядывала цветные бутылки, расставленные по полкам. – Бренди, рьен Бэдфорд?

– Нет, – тактично отказался мой «сопровождающий». – Я здесь по делу.

Рьен сел в гостевое кресло и усадил меня рядом на свободный стул.

Начальнику пришлось пройти к столу и сесть на рабочее место.

– Тогда слушаю вас. Что же стряслось?

– Эта девушка – Анна Батори, – рьен кивнул на меня. – Неделю назад один из офицеров арестовал ее в порту и привел сюда. Я бы хотел изучить протокол.

У капитала глаза на лоб полезли.

– Господин Бэдфорд, ну вы же понимаете, это закрытые материалы. Даже несмотря на ваше положение, я не имею права...

Но Бэдфорд будто не слышал, он уверенно продолжал:

– А также я бы хотел поговорить с тем самым офицером. Это возможно организовать?

– Но рьен Бэдфорд... – замялся Лурден. – Впрочем, это несложно. Что за офицер? Фамилия?

Бэдфорд перевел раздраженный взгляд на меня, а я растерянно пожала плечами.

– Не помню, чтобы он представлялся. Коренастенький такой, лет тридцати, русый, еще постоянно носом шмыгал, будто простыл...

По мере того как я говорила, капитан как-то неестественно бледнел.

– Хм... Ну протокол так протокол, – совершенно неожиданно согласился он. – Сейчас запрошу дела за прошлую неделю.

Он резво выбежал за дверь и вернулся даже быстрее, чем я ожидала, с тонкой папкой в руках.

– Вот, рьен Бэдфорд, – передал он бумаги. – Анна Батори, незначительное административное правонарушение.

По всему виду капитана было видно, что он испытывал значительное облегчение. Только непонятно отчего.

– Сущий пустяк... – говорил и говорил он, пока Бэдфорд читал протокол. А после укоризненно смотрел на меня: – А вы, рье, скользнули на такую кривую дорожку. Проституция – это тяжкий грех. Хотя могли бы сразу сообщить, что у вас такой могущественный покровитель, избежали бы многих проблем.

– Я не проститутка! – не выдержала я. – Меня обокрали.

– И раздели, – закончил за меня капитан. – Со всеми бывает. Но вы все равно аккуратнее, простудитесь еще, не дай рурк. Рьена заразите. Беречь себя надо, милая!

– Так! – прервал эту тираду Бэдфорд, отбрасывая папку на стол. – С протоколом ясно. Бумажный мусор. А где сам офицер? Я бы все же хотел поговорить с ним лично.

Лурден тяжело вздохнул.

– Увы, боюсь, в этом деле вам поможет только очень квалифицированный спиритист. Старший лейтенант Дортвуд трагически покинул этот мир. Убит на ночном дежурстве. Пусть прах его веет по ветру.

– Как погиб? – неожиданно вырвалось у меня.

– Знал бы я. Только фуражка и значок остались в куче пепла, – развел руками начальник. – Думаете, почему все в участке так носятся? Проверка к нам грядет высокая в связи со смертью сотрудника. Поговаривают, сам Кристофф Рэкшор явится.

Говорил капитан об этом нервно и, судя по всему, был не в курсе всех тонкостей взаимоотношений внутри дома Вивьерн. Иначе бы так не расшаркивался сейчас перед нами.

А у меня аж горло пересохло от таких новостей.

Вторая смерть среди тех, с кем я успела пообщаться в новом мире. И мне очень хотелось бы верить, что это совпадение.

– Ну что? – тем временем продолжил капитан полисмагов. – Я удовлетворил ваши запросы, рьен Бэдфорд?

Тот молчал и пронзительно смотрел на меня. Я не могла прочесть его мысли, но что-то подсказывало: Бэдфорд более чем зол от всей ситуации.

– Не совсем. Хотел узнать, сбегали ли за последний год каторжницы? Есть ли ориентировки?

– Да бросьте, – всплеснул руками Лурден. – Оттуда если и убегают, то вперед ногами. Тем более женщины – они там долго не живут. Надеюсь, теперь я ответил на все вопросы?

Было видно, что ему не терпится выпроводить нас восвояси. Мне вот тоже хотелось уйти поскорее, только вначале документы новые попросить выдать.

– И теперь не все. – Бэдфорд даже не привстал с кресла. – Вы должны аннулировать штраф рье Батори. Совершенно очевидно, что он выписан по ошибке. Девушку и в самом деле обокрали. Дело сожгите.

Капитан непонимающе хлопнул глазами.

– Мне повторить дважды? – спросил Бэдфорд с явным на-

жимом, и зрачки его по-кошачьи сверкнули.

– Нет. Что вы, – не очень охотно, но согласился страж порядка. Магия его все же проняла. – Конечно аннулируем. Сожжем.

И радости моей не было бы сейчас предела, если бы проблема решалась полностью. Я уже собралась напомнить о документах, как Бэдфорд сделал мимолетное движение рукой, и мой рот и губы будто заморозкой сковало.

Я могла только мычать, пока он выводил меня из участка, а потом так же спешно ловил экипаж и вез по городу к дому Томпсон.

Лишь где-то на половине пути меня отпустило.

– Да что вы себе позволяете? – взбеленилась я, едва смогла говорить.

– Позволяю себе не дать вам влезть в очередные неприятности, – сухо отозвался мужчина, глядя куда-то в пустоту впереди себя.

– Разве глупо хотеть получить документы? – не выдержала я. – Вы сожгли мое удостоверение, а я всего лишь хотела попросить новое.

Мужчина перевел на меня не самый довольный взгляд.

– Не наклейте, Анна, я и так воздействовал на начальника маглинии, за это по голове не погладят, – очень медленно и спокойно произнес он. – И ни один полисмаг не выпишет вам ничего лучше формального бланка, место которому в помойке.

– И что же тогда делать? – я раздосадованно закусил губы. – Так и ходить оборванкой, даже без формальных документов?

– Держаться ближе ко мне. И тогда, если будете хорошо себя вести, рье Анна, может статься, что я найду способ достать вам настоящие документы. Для этого мне нужна сушая малость.

– И какая же? – В доброту без причин я никогда не верила и не собиралась верить сейчас.

– Ваш дом, рье. Назовите, кто вы и откуда, и, возможно, я буду добр, чтобы начать помогать вам решать ваши проблемы.

Глава 9

Помнится, Бэдфорд обещал быстро меня разгадать, но, судя по ультиматуму, зашел в тупик.

В тупике была и я.

Играть дальше роль странноватой девушки с «изюминкой» становилось опасной затеей.

Может, совпадение, что те, с кем я успела поконтактировать в этом мире, убиты, а может, и нет. В любом случае Рассел был прав: мне надо начинать заводить не просто друзей, а тех, на кого можно опереться.

Вопрос в другом: можно ли доверять самому Бэдфорду?

– Мы приехали, – произнес он, когда экипаж остановился. – И раз вы до сих пор молчите, то я надеюсь, внутри дома станете более разговорчивой.

– Я еще думаю над этим, – отозвалась я, осторожно выглядывая в окно. – Но я ведь свободно смогу уйти, если захочу?

Бэдфорд равнодушно пожал плечами и вышел из экипажа.

– Не держу. Рьина Томпсон – тем более.

Рассел подошел к двери, но постучать даже не успел, только занес руку, как створка сама распахнулась, и на пороге, будто только нас и ждала, возникла хозяйка дома.

– Быстрее входите, – полушепотом заговорила она. – Что стоите? Вас же кто-нибудь увидит!

Она втянула Бэдфорда за руку, а на меня зыркнула так

строго, что я сама пулей влетела следом.

За спиной хлопнула дверь.

– Хотелось бы услышать объяснения, – начал рьен, но был нещадно перебит.

– Это я должна слышать объяснения! – Голос старушки возвысился, и будто гром обрушился на наши головы. – Кто позволил вам, рьен Бэдфорд, ходить по городу в компании этой девушки?! Знаете, сколько людей вас видело? Сколько соседей? Весь дом Греф только и обсуждает, что под моей крышей творится непотребство! Скоро весь город будет знать, что вы опять притащили в дом... – тут она осеклась, посмотрев на меня, но продолжила: – Если хотите и дальше меня позорить, то делайте это хотя бы менее приметно! И подумайте уже о своем отце. Каково ему иметь сына оболту-са?!

Бэдфорд скрестил руки на груди и молча выслушивал эту злостную тираду. Я же ощущала себя так, будто меня подвели к пасти дракона, который теперь ревет, превышая мыслимые децибелы, и у меня аж волосы назад от потока воздуха и гнева, исходящего от него.

Драконом была Томпсон.

В какой-то момент она притихла, и, пока набирала воздух для продолжения, рьен совершенно спокойно произнес:

– Ну вот, рье Батори. А вы переживали за здоровье госпожи хозяйки. Как видите, она совершенно в порядке, полна сил, и ее теперь гораздо больше волнует, о чем судачат сосе-

ди, нежели какие-то там убийства.

Рьена аж задохнулась от такого поворота.

– Вы бесчувственный! Да я места себе не находила! – выдохнула она. – Для кого я тут вообще распинаюсь?

– Не знаю, – пожал плечами мужчина. – Но лучше подайте ужин в мою гостиную. Я и рье Батори изрядно проголодались.

Я ожидала новых грома и молний, но, к удивлению, их не последовало. Да. Томпсон начала что-то бурчать себе под нос на неведомом мне языке – предположительно материлась, но почти бесконфликтно удалилась в сторону кухни.

– Это что было? – спросила я, когда мы с рьеном остались стоять одни в коридоре.

– Откат от ментальной магии, – пояснил он. – Томпсон успокоилась, потом наверняка полдня занималась уборкой комнат, готовкой, а когда окончательно пришла в себя, пошла на чай к соседке рье Крамер – та старушка никогда не была замужем и является редкостной стервю, я вам доложу. Уверен, это она и довела Томпсон до очередного срыва. Впрочем, неважно. Нам в самом деле стоит поужинать.

– И поговорить, – мрачно отозвалась я, решившись на откровенный разговор. – Я расскажу, что знаю. Но боюсь, вы мне все равно не поверите.

Бэдфорд многозначительно хмыкнул, на лице даже появилась самодовольная улыбка, мол, дождал строптивницу. Так и хотелось стереть ухмылку, но, боюсь, не в том я была поло-

жении, чтобы играть «загадку» так долго.

– Вы, главное, начните, Анна. – Рассел жестом пригласил следовать за ним.

– Но только вы должны кое-что пообещать, – не спеша идти, потребовала я.

Брови Бэдфорда чуть приподнялись.

– Я? Что-то вам еще должен?! – удивился он.

– Да, – моментально согласилась я. – Вы так и не смогли разгадать меня сами, а значит, не выгоните на улицу – после того, как все узнаете.

На миг зрачки мужчины сузились, а в следующее мгновение я впервые услышала, как Бэдфорд смеется, искренне и открыто.

– Что ж, – закончив, выдохнул он. – Справедливо, но теперь я просто обязан узнать, откуда вы взялись, такая наглая, на мою голову.

* * *

Ела я нарочито долго, будто оттягивала неизбежное начало своего рассказа, а может, подбирала слова. В конце концов я все же собралась с духом и, отложив вилку, начала:

– Мое имя и в самом деле Анна, а настоящая фамилия Громова. Про Батори я придумала, когда меня арестовал тот полицейский. И дома у меня никакого нет. В самом деле. Потому что я не из вашего мира, – на одном дыхании выпал

лила я.

Бэдфорд, до этого просто смотрящий из своей половины гостиной, как-то нервно дернулся.

– Как понимать не из моего мира? Иносказательно? Вы из низшего полусвета? Так об этом можно было бы и так догадаться.

– Нет, – категорично заявила я, вскакивая со стула и от нервов начиная расхаживать из стороны в сторону. – Из другого времени, мира, планеты. Я не знаю, как это объяснить, но еще неделю назад я жила на Земле, где нет магии. Никакой. Нет домов, в том понимании, что вкладываете вы. Там все не так.

– Звучит бредом. Может, вы и в самом деле сумасшедшая? – Бэдфорд задумчиво почесал подбородок. – Нужно было спросить у капитана, не сбегали ли больные из лечебниц.

Я резко остановилась и обиженно надула губы.

Так и знала ведь, что ничего толкового не выйдет из этого разговора. Мне никто не поверит.

– Я летела на самолете отдохнуть в другую страну, – попыталась я продолжить, но опять наткнулась на непонимающий взгляд рьена. – Самолет – это такой большой летающий по воздуху экипаж, для перевозки людей.

– А говорите – магии нет, – отозвался он. – Вы выдумщица, каких поискать, Анна.

– Если бы я могла доказать, я бы это сделала, – выдала

я и вновь принялась измерять комнату шагами. – Но когда меня выбросило в ваш мир, я оказалась в порту, не имея при себе ничего, кроме одежды, что была на мне, туфель и пары сережек.

В этот миг я пожалела, что не имела привычки таскать всегда в руках телефон. Вот это чудо техники точно бы стерло ухмылку с лица рьена. Пара видео с тик-тока взломала бы ему мозг.

– Украшений я на вас не видел, – мужчина сел ровнее на своем стуле. – Хотя еще в первый день заметил, что ваши уши проколоты.

– Серьги пришлось обменять на платье и деньги, чтобы как-то выжить, – произнесла я. – Но вспомните, вы ведь сразу заметили, что со мной что-то не так. По туфлям, по набойке.

От нетерпения что-то доказать, я присела на корточки, расстегнула тоненький хлястик и сняла с ноги уже изрядно потрепанную туфлю на небольшой шпильке сантиметра в четыре. Допрыгав на одной ноге до Бэдфорда, выдала:

– Вот, взгляните. Разве у вас такие делают? Видели хоть что-то подобное у местных дам?

Бэдфорд взглянул на меня недоуменно.

На меня, на туфлю, снова на меня.

– Как вы этом ходите?

– Дело привычки, – пожала плечами я. – Каблук – дело такое.

– Я не об этом. Они же не ограждают от холода!

– Если вы об этом, то это тоже дело привычки. Вы меня еще не видели, когда мне было шестнадцать. В мини-юбке, без шапки и на морозе – обычное дело.

– Точно – больная, – сделал очередной вывод мужчина, но туфлей проникся. Долго вертел, крутил из сторону в сторону, пока не спросил:

– Есть еще что-нибудь из необычных вещей? Я бы посмотрел. – Взгляд мужчины как-то недвусмысленно скользнул по моей фигуре.

– Панталоны не дам, – почти рявкнула я. – Туфли должно хватить.

Бэдфорд хмыкнул и вернулся к созерцанию обуви, заинтересовавшись названием фирмы:

– А это что за письма? Язык мне неизвестен.

– Это моя родной язык, – пояснила ему я и поковыляла обратно к своему стулу. – К слову, это еще одна загадка. Я не понимаю, как и почему оказалась здесь, но ваш язык мне ясен. Будто кто-то специально вложил его в мою голову.

– Невозможно, – нахмурился Бэдфорд и отложил туфлю в сторону, прямо на белоснежную скатерть.

Хорошо, что Томпсон не видела – иначе была бы в ужасе.

– Но я же здесь! Значит, возможно, – настойчиво продолжала убеждать я. – К слову, про необычные предметы: мы можем съездить в ломбард, где я сдала сережку. Взгляните на нее, она хоть и простенькая, но уверена – ваши ювелиры

до таких технологий еще не дошли.

– Я не про это. – Бэдфорд нервно барабанил пальцами по столешнице. – Невозможно вот так выучить язык. Только если...

– Только если что? – заинтересовалась я.

– Если в деле не замешан очень сильный менталист, с даром воздействия на мозг. – Голос Бэдфорда неожиданно выцвел и показался бесцветным. – А где менталисты, там дом Вивьерн!

– То бишь вы считаете, что мне кто-то вложил все это в голову? – не поверила я.

– Возможно. В любом случае мне нужно подумать над всем, что вы рассказали. Если все сказанное вами правда, в которую фактически невозможно поверить, то что-то подсказывает, вы не просто так здесь оказались?

– Здесь, это имеете в виду в жилище представителя дома Вивьерн? – спросила я. – Могу поклясться, что пришла сюда исключительно по объявлению в газете.

– В нашем мире, – покачал головой Бэдфорд, – я никогда не слышал о возможном существовании иных измерений, посему ваши слова пропускаю через изрядную призму скепсиса. Если бы не туфли, одежда, манеры, я бы решил, что вам внушили это все, лишь бы подобраться ко мне.

Я лишь криво усмехнулась:

– А есть какие-то причины, чтобы к вам подбираться? В вас разве что-то особенное, рьен Бэдфорд? Судя по рассказу

за сегодняшним завтраком, вы отщепенец в доме Вивьерн. Так зачем?

– А зачем кому-то переносить вас в наш мир? – тем же тоном парировал Рассел. – Что особенного в вас?

Я задумалась и робко предположила:

– Может, я невероятная обаяшка.

– Сомнительное достижение. А что-то повесомее? У меня хотя бы есть таланты к ментальной магии, а у вас? Может быть, в своем мире вы выдающаяся личность? Чем вы вообще там у себя занимались?

Я прикусила язык.

Объективно из особых навыков у меня был ноль на палочке. В любой области, где я хоть что-то умела, наверняка могли найти люди лучше меня.

И все же я принялась перечислять:

– В детстве ходила в музыкальную школу, немного умею играть на рояле. Рисовала в целом неплохо, но до Да Винчи далеко.

– Кто такой Да Винчи? – заинтересовался Рассел.

– Гений, – пояснила я. – Жил много веков назад, рисовал картины, много чего изобрел. Но в целом я даже в истории не сильна. С физикой тоже нелады.

– А чем на жизнь зарабатывали? – продолжал свой импровизированный допрос Бэдфорд.

– Печатала статьи за компьютером в интернете, вела блоги, копирайтила. – Чем дальше говорила, тем сильнее вытя-

гивалось лицо мужчины. Похоже, он ни слова не понимал, пришлось пробовать объяснять: – Компьютер с интернетом – это такая штука с мм-м... экраном... Да господи, как сложно-то! Волшебное стекло, где можно узнать, что происходит в мире, общаться через него с другими людьми. Пишешь в этом стеклышке вопрос, а оно отвечает.

Объяснять современные понятия простым языком оказалось невероятно сложно. Будто я пыталась рассказать пещерному человеку теорию относительности.

Впрочем, ее я тоже не знала.

– Занятно. А что еще может эта штука? – продолжал спрашивать Бэдфорд. – Собрать сможете?

Я вытаращила глаза.

– Нет, конечно! А даже если бы и знала, в вашем мире явно нет технологий, чтобы изготовить что-то подобное. Это слишком сложный прибор!

– Понятно. Значит, в целом вы бесполезны, – сделал неутешительный вывод Бэдфорд. – И толку от вас ноль.

Я скрестила руки на груди и недобро уставилась на наглеца.

– Между прочим, обидно, – пробурчала я, хотя внезапно меня осенило: было у меня одно хобби. – Я знаю, как варить мыло. Если смешать щелочь и...

– Масло, – продолжил за меня Бэдфорд. – Это знает каждая рье из дома Греф. Госпожа Томпсон, например, изготавливает потрясающее мыло из лаванды.

Тут я окончательно приуныла, но Бэдфорд продолжал:

– Впрочем, все равно любопытно. Выходит, у вас полно отрывочных знаний обо всем и ни о чем одновременно. Вы занимались музыкой, искусством, наверняка еще чем-то.

– В этом нет ничего необычного, – вяло ответила я.

– Как раз есть. В нашем мире все знают свои места. Музыканты рождаются в доме Ридстер, их пение и игра завораживают слух. Художники – в доме Хайпер. Передача цвета и момента на их картинах поразительна.

– Ну и? – не понимала я. – Можно же просто взять, купить краски и пойти рисовать кому угодно. Ради себя. Не обязательно же быть односторонним профессионалом.

– Обязательно, – возразил Бэдфорд. – Дом определяет судьбу, работу, профессию. То, чем будет заниматься человек до конца жизни.

Я только хмыкнула.

– Вот я и смотрю, что вы ничем не занимаетесь, рьен Бэдфорд. Применения таланту не нашлось?

Мужчина скривился, но промолчал.

А я вспомнила бездомного старика с улицы. Бывший вор-невидимка, которому теперь нечем заняться, доживающий жизнь на улице.

– Ужасно скучный и тоскливый мир, – подвела итог я.

– Структурированный и от этого находящийся в порядке, – не согласился рьен. – Если завтра портретист захочет играть на скрипке, то общество потеряет отличного художника.

ника, но не приобретет музыканта. Понимаете, о чем я?

– Нет, – честно ответила я. – В моем мире нет таких ограничений. Каждый может попробовать себя где захочет. Вот даже вы, рьен Бэдфорд, сегодня здорово играли следователя, и небо не рухнуло на наши головы. И завтра, если захотите купить виолончель и попробуете взять в руки смычок, тоже никто не пострадает.

Мужчина криво усмехнулся.

– Кроме слуха рыны Томпсон. Она сойдет с ума от этих душераздирающих звуков.

Стоило только упомянуть хозяйку, как в двери гостиной постучали:

– Войдите, – дозволил Бэдфорд.

В проеме показалась рына с лицом благостным и любопытным.

– Может, чай? – подозрительно вежливо предложила она. – С сахаром?

Я нахмурилась, ища подвох.

Бэдфорд сел к рыне вполоборота и вкрадчиво поинтересовался:

– Подслушивали?

У старушки глаза округлились, так сильно она оскорбилась и даже руки к груди приложила.

– Излишне наигранно, – вслух высказал очередной вывод мужчина и посмотрел на меня: – Вот видите, Анна, об этом я и говорил. У всех свое место. Рына Томпсон отличная хо-

зьяйка, но отвратительная актриса.

– Да как вы смеете? – оскорбилась женщина. – Чтобы я стояла под дверью и подслушивала!

– Вам для этого не обязательно стоять под дверью. У вас уши в каждой стене, а глаз еще больше. И как только вам не стыдно, рына Томпсон?

Рассел говорил с открытой усмешкой: его ситуация, в отличие от меня, явно смешила.

Мне же совершенно не нравилось, что теперь в курсе моих тайн еще и рына, которой я тоже не нравлюсь. Как бы не пошла судачить по соседкам...

– Нет! Не стыдно, – тем временем ответила карга, из оскорбленной натуры вновь превращаясь в кусачую пиранию. – Это мой дом, и я должна знать, кто в нем проживает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.